

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)**

Эксцентричный феминизм в моде эпохи авангарда

Выпускная квалификационная работа
по направлению подготовки 46.04.01. «История»
образовательная программа магистратуры ВМ.5543.2015 «История»
профиль: «Теория и методология исследования культуры в историческом
процессе»

Выполнила:
студент II курса
дневного отделения
Симонова Екатерина Сергеевна

Научный руководитель
к. и. н., доцент
Цыпкин Денис Олегович

Санкт-Петербург

2017

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Изменение положения женщин в историческом процессе.....	8
§1. Первобытный мир	9
§2. Древняя Греция	14
§3. Древний Рим	22
§4. Средние века.....	28
§5. Эпоха Нового и Новейшего времени	34
Глава 2. Основные направления феминизма первой половины XX века	43
§ 1. Либеральное и социалистическое направления феминизма	47
§ 2. Культурный феминизм в моде эпохи авангарда.....	59
Глава 3. Эксцентричный феминизм Запада на службе советской моды 1930-х годов.....	75
Заключение	91
Список использованных источников и литературы.....	95

Введение

Двадцатый век оказался свидетелем множества самых разнообразных событий – экономические кризисы сменялись войнами, войны - тоталитарными диктатурами, а те в свою очередь геноцидом. Вместе с тем, драматические происшествия вовсе не исключали важных достижений в социальной и правовой сферах жизни общества.

Начиная с XIX века, когда зародившаяся антропология обратила свой взгляд на развитие семейных отношений, все больше стали звучать голоса за переосмысление роли и места женщины в мире. Первопроходцы в данной области исследований, такие как Иоганн Бахофен, Джон Мак-Леннан, Льюис Генри Морган, а затем и Фридрих Энгельс, показали, что общество не было патриархальным изначально, оно пережило и матриархальную фазу развития отношений. Порабощение женщин мужчинами возникло значительно позже. Это заставило иначе взглянуть не только на саму «природу» женщин, но и на отношения между полами, которые веками базировались на угнетении по половому признаку. Женщины стали задаваться вопросом, кто они есть и откуда пришли, что положило начало движению за предоставление женщинам всего спектра прав – личных, социальных, политических и экономических. И если в начале XIX века голоса в защиту женщин были редкостью, то в конце него феминистское движение достигло небывалых масштабов. Женщины воспротивились тому, что история на протяжении тысячелетий оставалась уделом мужчин. Они стремились найти и свое место в этой истории. Видение женщины как неполноценного дополнения к мужчине больше не удовлетворяло общество. Но что же такое «женщина»? Определяется ли она набором хромосом или все же общество делает человека женского пола тем, кого мы зовем «женщиной»? Философия экзистенциализма утверждает, что никаких реальных и незыблемых различий между мужчинами и женщинами не существует,

что «женщина» - это социокультурный конструкт, который создает общество. И никакой «женственности», так воспеваемой романтиками, нет, и никогда не было. Многие современные феминистки, в своем желании закрепить женщину как субъект истории, зачастую вступают в конфликт между попытками отыскать женскую идентичность и вообще отказаться от понятия «женщина» как социальной категории. Однако такое видение едва ли можно назвать продуктивным, поскольку все особенности человеческих отношений можно познать лишь в их совокупности.

Между тем, XX век можно по праву назвать эпохой великого прогресса для женщин. Войны, революции, катаклизмы, так часто вторгавшиеся в жизнь людей в данный период, смогли направить историю по несколько иному руслу, показав, что женщина может играть важную роль во всех сферах жизни общества. «Безумные двадцатые» подарили миру женщину-гарсона, сороковые - женщину с винтовкой, а восьмидесятые недостижимый идеал «superwoman». Вместе с тем, рассмотрение изменения положения женщин было бы неполным, ограничься оно исследованиями истории феминизма. Важно исследовать и тему репрезентации женского образа. Первая половина века не продемонстрировала глубокого разнообразия в этой области. И хотя женщина становится все более независимой, газеты, журналы, кинематограф, а также реклама все еще навязывают образ женщины – матери, вся жизнь которой сводится к поддержанию домашнего очага. Изменяются и сексуальные отношения, которые теперь рассматриваются, как способ получить удовольствие, что делает женщину еще и сексуальным объектом. Большинство пытается соответствовать этим идеалам, навязываемым массовой культурой. Однако, есть и те, кто, стремясь подчеркнуть свою растущую значимость в обществе и преодолеть замкнутый круг, хоть и более либерально, но все же патриархальной системы, все больше берут под контроль процесс моделирования своей собственной репрезентации, что впоследствии и дает такое разнообразие в смене

женских визуальных образов за столетие. Естественно, в авангарде этого процесса оказываются женщины-кутюрье. Они меняют индустрию согласно собственным представлениям о женщине, перешагивают через господствующие стереотипы и создают в 30-х годах XX века такой феномен, как культурный (или эксцентричный) феминизм. И если изучение традиционных женских образов литературы и кинематографа имеют весьма глубокую традицию, то модная индустрия эпохи авангарда, как социокультурный феномен, который является не только транслятором происходящих изменений в жизни женщины, но и сам создает определенный визуальный канон, до сих пор не исследовался как отдельное направление феминизма.

Целью исследования является изучение проявлений феминизма в модной индустрии эпохи авангарда.

Задачами исследования являются рассмотрение положения женщин в историческом контексте, а также выявление господствующих взглядов на женскую «природу»; изучение основных направлений феминизма, которые имели наибольшее влияние в конце XIX – начале XX веков; выделение основных моделей поведения женщин-кутюрье 20-30-х годов XX в., а также проявление их феминизма в культурной и экономической жизни; оценка влияния западного модного феминизма на становление образа «новой» советской женщины.

Выбор хронологических рамок исследования объясняется тем, что первая половина XX века была крайне насыщенной в деле женской эмансипации. Женщины получают политические права и становятся активными участниками социальной и экономической жизни общества, они также проявляют свою состоятельность в культуре и искусстве и становятся символами финансового успеха, основывая многомиллионные бизнес - империи.

Основными **источниками исследования** являются воспоминания французского кутюрье Эльзы Скиапарелли¹, известного фотографа Сесила Битона², а также советская периодическая печать данного периода.

Методология и методы исследования. В основу исследования положены принципы историзма и объективности. Вместе с тем, важно подчеркнуть, что в работе практически обходится стороной феминистская литература. Это делается сознательно, поскольку большинство работ, посвященных гендерным отношениям, изначально основываются на принципе противопоставления мужского мира женскому, что не может гарантировать объективный взгляд на события. Именно по этой причине, для рассмотрения положения женщин берутся работы ведущих исследователей, которые не стремились рассматривать проблему изменения гендера в историческом процессе. Кроме того, видение данных исследователей важно еще и потому, что транслирует традиционные взгляды своего времени и на проблему семьи и роли женщин в ней. Также важной особенностью исследования является выделение специфического направления феминизма культурного (или эксцентричного), который рассматривается в той же пространственно-временной плоскости, что и либеральный, и социалистический. Эта деталь призвана показать, как в указанный период происходит перераспределение сил между «политическим» феминизмом, который несколько ослабевает в период между двумя войнами, и феминизмом «культурным», который посредством формирования визуального канона, изменяет самооценку женщины в обществе.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые предпринимается попытка выделить моду, как одно из направлений феминизма 20-30-х годов XX века, а также вывить влияние западной моды на становление образа «новой» советской женщины.

¹ Скиапарелли. Э. Моя шокирующая жизнь. М., 2012.

² Битон С. Зеркало моды. – М., 2015.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

В первой главе *«Изменение положения женщин в историческом процессе»* анализируются основные концепции положения женщин в различные исторические периоды, а также рассматривается динамика изменения гендерных отношений. Данная интродукция необходима для обоснования неизбежности начала движений за права женщин.

Вторая глава *«Основные направления феминизма первой половины XX века»* состоит из двух параграфов: в первом - рассматриваются основные направления феминизма первой половины XX века, которые наиболее сильно повлияли на процесс приобретения женщинами политических, социальных и экономических прав, во втором параграфе раскрывается значение «культурного» феминизма в моде на примере трех знаменитых кутюрье, которые и формируют визуальный канон эмансипированной женщины.

В третьей главе *«Эксцентричный феминизм Запада на службе советской моды 1930-х годов»* подробно изучается приезд Эльзы Скиапарелли в Советский Союз, а также прослеживается ее влияние на формирование образа «новой» советской женщины.

Глава 1. Изменение положения женщин в историческом процессе

Современное общество уделяет много внимания проблемам полового взаимодействия. Эти отношения структурируются как семьей, так и социумом. Между тем, сам феномен пола таит множество загадок³. Он включает в себя различные аспекты функционирования биологического существа. Однако к середине XX века понятие «пол» стало недостаточным для обозначения форм социокультурного взаимодействия. Для объяснения личностных и поведенческих особенностей полов, а также отношений между ними стал использоваться термин «гендер». «Гендер» стал фундаментальным понятием в современной науке. Сейчас принято понимать «гендер» как социокультурный конструкт, который выражается в определенных правилах и ожиданиях, применимых к тому или иному полу. Он проникает во все сферы человеческой жизни, каждодневный опыт также является частью гендерных отношений. «Гендерная организация присутствует в искусстве и сфере досуга»⁴. Однако реальное понимание этого термина может быть крайне затруднительным, поскольку представления о полной противоположности мужчин и женщин оказываются «неверными практически по всем пунктам»⁵. Рождаясь, ребенок сразу же попадает в систему гендерных установок: игры, обучение, даже способ общения формируют из него мужчину или женщину, которые удовлетворяют это самое общество. Так или иначе гендер не является исторически стабильным конструктом⁶, положение полов в обществе и отношения между ними претерпевают изменения. Однако тема положения женщин может быть еще более сложной, поскольку феминистская литература изначально несет в себе определенную претенциозность, когда «мужское и женское как категории не только противоположны, но и полностью взаимоисключающие»⁷. По этой при-

³ Бутовская М. Л. Антропология пола. Фрязино, 2013. С 8

⁴ Конелл Р. Гендер и власть: общество, личность и гендерная политика. М., 2015. С 5.

⁵ Там же.

⁶ Абубикирова Н. И. Что такое «гендер»? // Общественные науки и современность. М., 1996. № 6. С 124.

⁷ Там же.

чине, для данного исследования было важно сделать интродукцию классических и современных концепций, которые смогут продемонстрировать гендерные установки в соответствии с культурными реалиями того или иного исторического периода.

§1. Первобытный мир

Говорить о положении и роли женщин в дописьменный период весьма сложно. В решении этого вопроса многое является спорным, поскольку изучение погребений или материальных остатков без письменной традиции, зачастую, приводит к весьма различным интерпретациям. Впервые институт семьи и отношения между ее членами начинают изучаться с середины XIX века. Одним из первых научных трудов в данной области стала книга Иоганна Бахофена «Материнское право»⁸, изданная в 1861 году. В ней автор, опираясь на огромное количество материала и памятников античности, создает весьма любопытную концепцию изначального гетеризма (т.е. свободных половых отношений), в котором ведущую роль играет женщина (гинекократия), поскольку определение происхождения возможно только по неоспоримому родителю - матери. Период гинекократии автор прослеживает во многих культурах, не только европейских, но и восточных. Этот этап предвосхищает время «амазонок». Однако вскоре воинственные амазонки не только смирились с культом Диониса, но и стали его главными соратниками (т.е. встали под начало мужчины). По мнению Бахофена, «в этой стремительной смене крайностей становится очевидным, как трудно было во все времена для женщины придерживаться золотой середины и соблюдать меру»⁹. Переход же к единобрачию автор связывал с нарушением устоявшихся традиций и правил, что приводит к тому, что право владения одним мужчиной женщины оказалось возможным только при условии выкупа, при котором женщина в течение некоторого вре-

⁸ http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Relig/klass/04.php (дата обращения: 15.03.17).

⁹ Там же.

мени была должна отдаваться другим. По-настоящему моногамия проникает в жизнь общества только у греков. Кроме того, Бахофен обращает внимание читателей и на то, что переход к земледелию был продиктован решением женщин, которому противились мужчины. Это подтверждается тем, что названия большинства городов (т.е. пунктов оседлости) женские. Эта работа важна еще и потому, что открыла подобную тему для исследователей, что способствовало началу ее активной разработки.

Следующим важным этапом в изучении института семьи и роли женщины в ней является работа Дж. Ф. Мак-Леннана «Первобытный брак» (1865), в которой автор делит общества на эндогамные и экзогамные. Со вторыми он связывает традицию многожества, которая является следствием неравного количества мужчин и женщин. Многожество также приводит к тому, что происхождение определяется по матери, так, как только она является «гарантированным» родителем ребенка. Таким образом, матримониальная линия родства считается первостепенной. Кроме того, Мак-Леннан объединил все формы брака в три основные группы: многожество, многоженство и единобрачие.

Следом, в 1871 году выходит работа Льюиса Генри Моргана «Система родства и свойства», в которой рассматриваются брачно-семейные отношения американского племени ирокезов. Им оказалась свойственна форма брака, в которой несколько мужчин сообща обладали несколькими женщинами. Кроме того, исследователь доказал, что отношения подобного рода свойственны не только североамериканским племенам, но обнаруживаются и у азиатских, австралийских, а также гавайских племен, в которых, однако, эта форма брака себя изживает. Позднее, в 1877 году Морган издает свой самый знаменитый труд «Древнее общество», в котором разработал систему классификации семей. Так, автор поясняет, что первоначально люди вступали в браки на основе

различия полов, однако в дальнейшем союзы эволюционировали вплоть до моногамной семьи, в которой один мужчина состоял в браке лишь с одной женщиной «при исключительном сожителстве; последнее составляло основной элемент этого института»¹⁰. Главным открытием Моргана стало то, что он показал, что материнское право было первичным. Таким образом, вся история первобытной семьи была пересмотрена.

На основании этих трех работ будет написан труд Фридриха Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», вышедший в 1884 году. В этой работе, точнее в одной из ее частей, посвященной семье, Энгельс рассматривает эволюцию семейно-брачных отношений и приходит к выводу, что древнее общество, обладающее коммунистическим хозяйством, отличалось крайне высоким положением женщины. Это связано не только с тем, что в условиях группового брака единственным «законным» родителем выступала мать, то и тем, что при такой форме хозяйствования женщина играла весьма значимую роль и пользовалась львиной долей уважения и почитания. «Одним из самых нелепых представлений, унаследованных нами от эпохи Просвещения XVIII века, является мнение, будто бы в начале развития общества женщина была рабыней мужчины. Женщина у всех дикарей и у всех племен, стоящих на низшей, средней и отчасти также высшей ступени варварства, не только пользуется свободой, но и занимает весьма почетное положение»¹¹. Энгельс также обращает внимание на то, что господствующее положение женщин вовсе не отрицает того факта, что она выполняет весьма тяжелую работу. «Разделение труда между обоими полами обуславливается не положением женщины в обществе, а совсем другими причинами. Народы, у которых женщины должны работать гораздо больше, чем им полагается по нашим представлениям, часто питают к женщинам гораздо больше подлинного ува-

¹⁰ *Морган Л. Г.* Древнее общество. М., 2012. С. 20.

¹¹ *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства. // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. Т. 3. — М., 1986. С 21.

жения, чем наши европейцы»¹². Однако появление частной собственности изменило текущий порядок. Поскольку уделом мужчины в парной семье было добыча пропитания, в его собственность переходили и орудия труда. Позднее, с появлением стад, они также стали собственностью мужа. Чем больше росли богатства, тем больше мужчина был заинтересован в том, чтобы его собственность переходила его детям, а не фратриям рода жены. Женщина начинает восприниматься как часть рода отца, что лишает ее претензий на собственность мужа, а ее положение становится зависимым по отношению к мужчине. Уделом женщины становится дом, в то время как мужчина играет роль добытчика пропитания и собственника этого самого жилища. Таким образом, революционным событием в истории семьи (и положении женщин как в семье, так и в обществе) становится экономическое развитие, а точнее – появление частной собственности. «Ниспровержение материнского права было всемирно-историческим поражением женского пола»¹³. Несмотря на общность взглядов, мнение об экономической первопричине закрепощения женщины, оспаривает французский философ Симона де Бовуар¹⁴ в своем фундаментальном труде «Второй пол» (который впоследствии станет отправной точкой либерального феминизма «второй волны»). Философ рассматривает роль и положение женщины на протяжении всей человеческой истории, говоря о том, что зависимое состояние женщины имеет намного более глубокие корни, нежели развитие частной собственности. Де Бовуар полагала, что основной причиной является то, что вся жизнь женщины была подчинена продолжению рода¹⁵. Автор ставит под сомнение факт физического преимущества мужчины, говоря об активной роли женщины в деле добычи пропитания, защиты от внешних угроз и

¹² Там же. С. 22.

¹³ Там же. С. 25.

¹⁴ Симона де Бовуар (1909 – 1986 гг.) – французский философ – экзистенциалист и писатель. Ее работа «Второй пол» (1949 г.) является основополагающим философским трудом феминистского направления, которая положила начало «второй волне» феминизма.

¹⁵ В ранний исторический период глубинной причиной того, что на долю женщины выпала домашняя работа, а участвовать в построении мира ей было запрещено, была ее подчиненность функции продолжения рода.

участия в военных действиях. Однако период беременности и малолетства потомства (зачастую рождаемость была неоправданно высокой по отношению к материальным ресурсам), заставлял женщин обращаться за помощью к мужчинам. Невозможность примата женщины над мужчиной в течение долгого исторического периода, Де Бовуар видела в том, «что человечество не является просто естественным видом; его задача – не в поддержании себя в качестве рода; его проект не стагнация, это проект, направленный на то, чтобы преодолеть, превзойти себя»¹⁶. Таким образом, и исследования Бахофена, и великий труд Энгельса, в котором древней мир предстает как царство женщины, де Бовуар считает не более чем просто мифом.

Однако эти концепции также вызывают ряд вопросов. Современный американский исследователь Оуэн Лавджой, занимающийся исследованием эволюции гоминид, еще в конце 1970-х годов утверждал, что эволюция вида связана вовсе не с увеличением размера мозга, появлением каменных орудий, а с изменением семейных и половых отношений¹⁷. Так, по мнению автора, «очеловечению» гоминиды обязаны именно переходом к моногамии. В конце XX века эта концепция встретила весьма негативный прием со стороны мира ученых. Однако последние исследования показали, что уменьшение клыков у поздних гоминид началось задолго до появления первых каменных орудий (это свидетельствует о том, что уменьшается внутривидовая агрессия, связанная с необходимостью самцов «завоевать» самку, ведь самки приматов и людей достаточно долгое время заняты воспитанием потомства, т.е. не способны к внеочередному оплодотворению). Кроме того, ученые из Национального биолого-математического института (США) пришли к выводу, что решающую роль в выборе партнера сыграла именно женщина, на определенном этапе развития, предпочтя альфа-самцу самца-добытчика. Этот момент согласуется с

¹⁶ Бовуар С. де. Второй пол. Т. 1 и 2. М., СПб., 1997. С. 94.

¹⁷ С. Owen Lovejoy. The Origin of Man // Science. 1981. V. 211. P. 342.

теорией Симоны де Бовуар: женщина избирает себе спутника, который сможет добыть еду и защитить ее на период вынашивания и взращивания ребенка (около 3-4 лет), что впоследствии приводит к дисбалансу авторитета в пользу мужчин¹⁸. Изучение гоминид, таким образом, демонстрирует, что человеческое общество изначально было моногамным, поскольку именно этот аспект стал шагом к эволюции.

§2. Древняя Греция

Несмотря на противоречия по вопросам древнейших брачно-семейных отношений, исследователи сходятся во мнении, что окончательное формирование положения, при котором женщина оказывается едва ли не собственностью мужчин, происходит в Древней Греции. «Муж захватил бразды правления и в доме, а жена была лишена своего почетного положения, закабалена, превращена в рабу его желаний, в простое орудие деторождения. Это приниженное положение женщины, особенно неприкрыто проявившееся у греков героической и - еще более - классической эпохи, постепенно было лицемерно прикрашено, местами также облечено в более мягкую форму, но отнюдь не устранено»¹⁹.

Рассматривать положение женщины в древнем мире не менее сложно еще и потому, что устанавливается определенная и весьма сложная социальная иерархия, в которой важную роль уже играют не только половозрастные критерии, но и множество других. К тому же идет изменение или вовсе отрицание множества форм отношений между индивидами. В этих условиях приходится постоянно помнить о том, что гендерные отношения не постоянны, они не находятся в фазе стагнации, а постоянно претерпевают изменения, намного быстрее, нежели в эпоху первых людей. основополагающей точкой

¹⁸ Бовуар С. де. Указ. соч. С. 93.

¹⁹ Энгельс Ф. Указ. соч. С. 25.

зрения на роль и функцию женщины в древней Греции, является факт ее зависимости от мужчины. Социальное положение женщины показывает, что основной ее деятельностью должно быть деторождение. Не имея возможности играть хоть какую-то значимую роль за пределами семьи, она становится «товаром», который рассматривается исключительно инструментом для воспроизводства потомства.

Заметную роль для понимания положения и роли женщины в гомеровской Греции играют свадебные ритуалы, изменение которых позволяет проследить окончательное отрешение от матрилинейного родства в пользу патрилинейного. Так, Клодин Ледюк в своей работе «Брак в Древней Греции»²⁰, основываясь на церемониале, описанном в «Илиаде» и «Одиссее», приходит к выводу, что в гомеровский период изменяется институт «передачи» женщины от дара отца жениха за невесту к передаче с приданным (тут тоже просматривается определенная эволюция от дара земли, до материального или денежного дара), что свидетельствует об изменении матримониальной системы²¹. Кроме того, автор поднимает вопрос об организации греческого домохозяйства, его структуры и функционирования в нем членов семьи. Символом домохозяйства, безусловно, является отец, который выступает в роли владельца домохозяйства, определяющего статус всей семьи. Однако Ледюк подчеркивает, что целостность домохозяйства держалась прежде всего на законных браках, т.е. жена была важным звеном этой сложной системы²². Мать наследника могла принимать участие в социальной жизни, однако существовала и разница среди невест (а потом и жен) с разными «типами» приданного: так, женщина, которая получала в приданное часть земли, не могла иметь столь высокого положения в домохозяйстве, как женщина, привносившая материальные дары.

²⁰ Ледюк К. Брак в Древней Греции. // История женщин на Западе. Т. 1. От древних богинь до христианских святых. Под общ. ред. Ж. Дюби и М. Перро. СПб., 2005. С. 251.

²¹ Там же. С. 253.

²² Там же. С. 258.

Суть заключается в том, что, получая с невестой землю, домохозяйство могло пользоваться им, но не владеть. Материальные же блага оставались в постоянном пользовании²³. Были у глав домовладений и наложницы. Общество весьма снисходительно смотрело на половые отношения. Наследниками могли быть только дети законной супруги. Законность брака определялась «даром», преподносимым семьей жениха. Эту традицию можно рассматривать, как остаточное явление господства женщин в древнем мире, когда она (предпочтя альфа-самцу самца-добытчика) оценивала шанс кандидата по его подношениям, как символ его успешности. Однако в этом случае важно не забывать, что брак еще не являлся «продажей», а все еще был «даром» невесты семье жениха. Несмотря на убедительность всего вышеизложенного, сомнение вызывает только то, что основным материалом является древнегреческий эпос. Безусловно, «Илиада» и «Одиссея» - основные источники для изучения данного периода, однако не следует забывать, что сам эпос, вероятнее всего, видоизменялся на протяжении времени, вбирая в себя черты социальных отношений и более поздних эпох.

Несколько иначе на проблему семейных отношений Греции и положение в них женщин смотрел Поль Гиро²⁴, который в своей работе²⁵ рассматривал древнегреческую семью несколько иначе. Во-первых, автор утверждает, что в большой патриархальной семье, система родства ведется исключительно по мужской линии, матримониальное родство едва ли имеет какое-либо значение. Во-вторых, основной соединяющей линией в такой семье было даже не кровное родство, а подчинение единому культу, поэтому, приемный сын играл

²³ Особо ценным материальным подношением являлся скот, так как помимо постоянного пользования, он мог еще и увеличиваться.

²⁴ Поль Гиро (1850 – 1907 гг.) – французский историк-антиковед. Его труды важны для данной работы еще и потому, что в них наиболее ярко прослеживаются тенденция влияния пересмотра исторических событий под призмой современных автору событий.

²⁵ *Гиро П.* Частная и общественная жизнь греков. Петроград. 1915.

ту же роль, что и родной²⁶. В-третьих, ритуал получения дара от семьи жениха автор рассматривает исключительно как акт продажи невесты. Общим у двух вышеперечисленных работ является взгляд на то, что глава семьи, имея безраздельную власть над домочадцами, не был собственником земли. Она была в собственности всего рода, в том числе и женщин. Также, оба автора приходят к выводу, что «Власть отца устанавливала между всеми ее членами тесную связь и препятствовала распаду этой группы»²⁷. Описывая ритуал вступления в брак, Гиро опирается на работу Ньюма-Дени Фюстель де Куланж²⁸. Ученые полагают, что брак являлся очень сложным обрядом для женщины поскольку ей приходилось отречься от культа семьи отца и принять новый культ: «Брак является, таким образом, актом чрезвычайной важности для всякой девушки и не менее важным для ее будущего мужа; ведь религия требует, чтобы только человек, рожденный у очага, имел право служить ему; он же хочет привести к своему очагу женщину постороннюю»²⁹. Подчеркивается, что традиция испуга невесты перед первым отправлением религиозного ритуала в дома мужа связана с необходимостью показать ей, что она не имеет права подходить к очагу по своей воле, а семья вводит ее насильно. С этим утверждением имеет смысл не согласиться. Во многих религиях при обряде инициации необходимо доказать свое намерение, преодолев боль или, например, пройти через свой страх. В случае с раннегреческим ритуалом возможна та же система.

В классической Греции положение женщины меняется, что легко проследить по изменению обрядов, скрепляющих брак, а также по законодательству данного периода. Однако следует учитывать, что правила поведения женщин были различными в зависимости от полиса. Так, в Спарте, молодые девушки пользовались колоссальной свободой, в том числе в свободе пере-

²⁶ Там же. С. 26.

²⁷ Там же. С. 29.

²⁸ *Фюстель де Куланж Н. Д.* Гражданская община древнего мира. СПб., 1906.

²⁹ Там же. С. 42.

движения, что немислимо для афинской женщины, которая могла покидать свой дом только в сопровождении старшего члена рода, и, вероятно всего, выборе супруга. Тем не менее, выходя замуж, спартанская матрона более не могла покидать свой дом без соответствующего одеяния, прикрывающего ее голову. Главная перемена в семье была связана с тем, что в Классической Греции женщина, выходя замуж, перестала восприниматься как родственница мужа. Наследство, получаемое женщиной при вступлении в брак, больше не рассматривалось как дар ее мужу. Имущество, полученное от отца, принадлежало ей и ее детям³⁰. Изменился и брачный договор, который перестал осуществляться через «дар» в семью жениха, основанном на традиционном ритуале, а трансформировался в договор глав семей, который заключался при свидетелях. «Брачный договор не был договором о продаже, это был договор об опекунстве»³¹. Самым лучшим возрастом для вступления в брак, по мнению Гесиода, было 30 лет для мужчин, женщина должна быть моложе:

«Лет тридцати ожениться — вот самое лучшее время.

Года четыре пусть зреет невеста, женитесь на пятом.

Девушку в жены бери — ей легче внушить благонравье»³².

Влияние мужа на жену и детей становится практически всеобъемлющим: «Власть мужа над женой можно сравнить с властью политического деятеля, власть отца над детьми — с властью царя»³³. Все договоры и сделки решаются только с разрешения мужа, даже в суде он должен был представлять свою супругу. Если муж умирал, а прямого наследника не было, его владения получали родственники по мужской линии. Жена оставалась с преданным и возвращалась в род отца. Сложной была для женщины и процедура расторже-

³⁰ Ледюк К. Указ. соч. С. 272.

³¹ Там же. С. 290.

³² Гесиод. Работы и дни. Иркутск. 1992. С. 33.

³³ Аристотель. Политика. М., 1997. С. 49.

ния брака: чтобы получить развод должны быть веские причины, которые представлялись архонту. Муж мог по своему усмотрению расторгнуть брак и вернуть жену отцу. Несмотря на это, именно брак вводил женщину в гражданское общество, так как положение незамужней девушки было куда менее завидным. Реформы Солона отменили получение приданного за невесту, теперь она должна была получить лишь три платья и домашнюю утварь. Это было сделано для того, чтобы браки перестали восприниматься как выгодная сделка.

Место женщины и ее функции в домовладении определены весьма четко. У нее было свое место в доме – гинекей³⁴, в котором проходила большая часть ее жизни. Жена занималась хозяйством и воспитанием детей. Некоторую часть этих обязанностей выполняли рабыни, жена была скорее распорядителем. Таким образом, вступление в брак для мужчины решало сразу несколько проблем: появление потомства и обустройство быта. Жена должна была родить мужу трех наследников, когда она выполняла эти обязанности, то могла переложить функции жены на наложницу³⁵. Вместе с тем, жена не могла вмешиваться в дела мужа и даже появляться в мужском обществе.

Несмотря на то, что общие моменты относительно функций и места женщины в греческом социуме не вызывают сомнения, существует несколько мнений относительно реального положения дел. Так, В. Дюрانت полагал, что в отличие от гомеровской эпохи, в классической Греции женщина теряет всякие права. Автор поясняет, что юридическое бесправие осложнялось еще и видением биологической природы женщины: «первобытное незнание мужской роли в репродуктивном акте способствовало возвеличиванию женщины, так популярная в классической Греции теория, по которой производительная сила принадлежит только мужчине, тогда как женщина всего лишь вынашивает и

³⁴ Задняя часть дома или второй этаж.

³⁵ История женщин на Западе. Т. 1. С. 310.

выкармливает ребенка, чрезмерно возвеличивает мужское начало»³⁶. Дюрант сравнивает положение женщины с челядью, которая переходит от одного владельца – своего отца, к другому - мужу. В доме женщина все еще сохраняет уважение и почитание, что не противоречит патриархальным нравам. Того же мнения придерживается Симона де Бовуар: «в Афинах женщину держат взаперти в ее апартаментах, в строгости, предписанной законами, и под наблюдением специальных магистратов»³⁷. Автор также поясняет, что женщина в Древней Греции - товар, она вынуждена всю жизнь быть несовершеннолетней, постоянно находящейся под опекой мужа. Кроме того, описывая функции жены и наложницы, Де Бовуар приходит к выводу, что гинекей едва ли лучше гарема. Опровергает философ и тот факт, что женщина могла быть наследником имени своего отца, указывая на обычай эпиклерата³⁸. По мнению Де Бовуар, функции женщины сводились сугубо к деторождению³⁹. Фюстель де Куланж также говорит о том, что греческое право рассматривает «женщину как бы вечно малолетней»⁴⁰. Она не может иметь собственных владений, как и быть главою культа. Религия также не предоставляет женщине никаких прав, даже умерев она считается частью своего мужа. Э. Эбботт в своей работе⁴¹ подчеркивает, что «Золотой век Афин не сказался на афинских женщинах, большую часть жизни проводивших за стенами своих домов»⁴².

Вместе с тем, в историографии существует и иное видение проблемы. Поль Гиро полагал, что вся строгость античных законов и нравов преувеличена. Законодательство с пристрастием относилось только к молодым девушкам, в то время как положение замужней особы было весьма свободным. Осо-

³⁶ Дюрант В. Жизнь Греции. М., 1997. С. 313.

³⁷ Бовуар С. де. Указ. соч. С. 118.

³⁸ Если женщина оставалась единственным наследником, она должна была выйти замуж за старшего в родстве по отцовской линии для того, чтобы наследство принадлежало роду.

³⁹ Бовуар С. де. Указ. соч. С. 118.

⁴⁰ Фюстель де Куланж Н.Д. Указ. соч. С. 91.

⁴¹ Эбботт Э. История куртизанок. М., 2014.

⁴² Там же. С. 32.

бенно среди небогатого населения. Такие женщины активно выходили в город и даже работали. «Мать Эвксифея, клиента Демосфена, продавала ленты, а мать Эврипида, как утверждает Аристофан, была торговкой овощами»⁴³. Кроме того, Гиро утверждает, что греческим женщинам был свойственен дурной характер⁴⁴, так как они управляли прислугой, что делало их требовательными и, часто, несносными. Однако автор подчеркивает: «Мужчины страдали от этих недостатков, но они сами были в них виноваты»⁴⁵. Еще более радикальные мысли высказал Ганс Лихт в работе «Сексуальная жизнь в Древней Греции»⁴⁶. По мнению автора, мерить степень закрепощенности греческой женщины современными категориями бессмысленно, также, как и полагать, что такое положение вещей, при котором женщина была практически заперта в своем гинекее, их не устраивало. «Не будем забывать, что нельзя тосковать о том, чего не знаешь»⁴⁷. Несмотря на это, автор подчеркивает, что восприятие, о котором известно по гомеровскому эпосу, относится к женщинам высшего слоя греческого общества, в то время как про жизнь обычной женщины мы не знаем практически ничего.

Так или иначе, неоспоримым является тот факт, что жизнь греческой женщины проходила в основном в ее владениях – гинекее. Она не имела гражданских прав, не участвовала в политической жизни и даже не была госпожой сама себе в широком смысле этого слова. В зажиточных домах ее роль еще больше нивелировалась, поскольку основные функции всегда можно было переложить на рабынь. Женщины даже не всегда имели контакт с собственными детьми, поскольку те большую часть времени проводили с сиделками, которым и отдавали теплые чувства. Все это приводит к тому, что роль женщины была сведена сугубо к ее биологическим функциям – рождению детей. Вместе

⁴³ Гиро П. Указ. соч. С. 39.

⁴⁴ Там же. С. 40.

⁴⁵ Там же. С. 41.

⁴⁶ Лихт Г. Сексуальная жизнь в Древней Греции. М., 1995.

⁴⁷ Там же. С. 15.

с тем, стоит отметить, что такая ситуация была не во всей Греции, в разных полисах существовали свои правила и обычаи. Однако такое видение женщины отражает греческую культуру в целом, пусть и не совсем точно.

§3. Древний Рим

Непростым было и положение женщины в древнеримском обществе. У этрусков существовала матримониальная система родства, что нашло своё отражение в том, что власть царей (существовавшая с 8 по 6 века до н.э.) не передавалась по наследству от отца к сыну. Симона де Бовуар говорит о том, что уже в царский период начинает складываться патриархальное общество: от появления частной собственности до порабощения женщины в рамках семьи⁴⁸. Вместе с тем, «после смерти Тарквиния именно его жена отдаёт все распоряжения, касающиеся внутренней жизни в городе и выборов нового царя»⁴⁹. Это свидетельствует о том, что в Риме эпохи царей ещё идёт борьба между матриархальным и патриархальным укладами. В римском законодательстве эпохи Республики женщина не представлялась как субъект права. Она занимала положение «опекаемого» по отношению к мужчине. Принцип разделения полов являлся основополагающим в римской правовой системе. Брак трактовался как соединение двух лиц противоположного пола с целью получения потомства. В Риме были весьма распространены ранние браки: «часто девочки вступали в брак ещё до полового созревания»⁵⁰. Несмотря на то, что многие врачи и мыслители выступали против таких ранних сексуальных связей, только при императорах династии Северов ввели жестокое наказание за сексуальные контакты с несовершеннолетними девочками⁵¹. Интересным является тот факт, что, несмотря на зависимое положение, женщина могла получить статус *mater fa-*

⁴⁸ Бовуар С. де. Указ. соч. С. 56.

⁴⁹ Майорова Н. Г. Семья в Риме VII — начала VI в. до н. э. // Межвузовский сборник научных статей «Античность Европы». Пермь, 1992. С. 4.

⁵⁰ Руссель А. Политика телесности в Древнем Риме. // История женщин на Западе. Т. 1. С. 317.

⁵¹ Майорова Н. Г. Указ. соч. С. 4.

mīlias как только станет матерью, в то время как мужчине наличие потомства не давало права *pater familias* (таковым мужчина мог стать только после смерти отца). Если женщина попала на измене, то муж имел полное право на жестокое обращение. Ее жизнь также была в руках мужа, а если она была не замужем - отца и братьев⁵². Неправоспособность женщин оправдывалась «природной неполноценностью: их врожденной слабостью, ограниченными интеллектуальными способностями и незнанием законов»⁵³. *She had no legal independence and no independent property* («У нее нет юридической независимости и нет независимой собственности») ⁵⁴.

Вместе с тем, многие современные исследователи утверждают, что правоспособность римских женщин несколько преувеличена: «Женщины были правоспособными только в тех случаях, когда им надо было представлять других, но не в отношении их собственных прав»⁵⁵. Такая ситуация возникает с развитием социальной дифференциации, когда мужчина занимает господствующее положение, как субъект юридических отношений, в то время как женщина сосредотачивается на домашних хлопотах, то есть получает лишь малую толику социализации. «*A married woman was regarded as having taken on the social status of her husband*» («Замужняя женщина рассматривалась лишь как занявшая социальный статус своего мужа») ⁵⁶. Материнское право также было весьма условно: бастарды могли получить статус гражданина, если их отец обладал таковым. Долгое время женщина не могла наследовать имущество отца, поскольку оно передавалось только родственникам-агнатам. Соответственно, выходя замуж, девушка переходила в разряд агнатических родственников своего мужа, становясь для него женой-дочерью (если же статус «*pater familias*» сохранялся за отцом мужа, то она становилась его доче-

⁵² Там же. С. 5.

⁵³ *Томас Я.* Разделение полов в римском законодательстве. //История женщин на Западе. Т. 1. С. 115.

⁵⁴ *Jane F. Gardner.* Women in Roman Law and society. Indiana. 1991. P. 67.

⁵⁵ *Томас Я.* Разделение полов в римском законодательстве. // История женщин на Западе. Т. 1. С. 115.

⁵⁶ *Jane F. Gardner.* Указ. соч. P. 67.

рю, т.е. сестрой собственному мужу и детям). Однако Законы XII таблиц (451-450 гг. до н.э.) вводят принцип равенства наследников. Кроме того, отцовская власть была юридической категорией, поэтому кровное родство не было основной предпосылкой для получения наследства.

Существовал еще один важный аспект: естественная связь происхождения велась именно по материнской линии, поскольку отцовская была искусственно созданным институтом. Однако власть отца стремилась укрепить свои позиции, поэтому на правовом уровне признавались только родственники-агнаты. Мать не имела прав даже на собственных детей. «Если мать назначала наследником своего сына, то он считался внешним легатарием»⁵⁷. Как говорилось выше, женщина, входя в семью мужа, вступала в нее на правах дочери, то есть ее дети становились агнатическими родственниками. Только во времена поздней Республики ситуация начинает меняться: дети могли стать прямыми наследниками своей матери (но лишь в том случае, если нет родственников-агнатов). Изменение в процедуре наследования говорит и об изменении положения самой женщины. Кроме того, если отец не мог исключить своих детей из наследства, то мать могла. А во 2 веке появляется новая тенденция - назначать самих матерей опекунами детей, однако в этом случае она не имеет права выходить замуж⁵⁸.

Постепенно начинает ослабевать и институт опекунства: еще Законы XII таблиц установили, что каждая, даже совершеннолетняя женщина, должна иметь опекуна. Эту функцию обычно исполняли отец, а затем муж женщины (если таковых не было, то ее исполняли родственники-агнаты). Если женщину некому было опекать, то законный представитель назначался властями. Впоследствии женщины смогли сами предоставлять списки кандидатов в опекуны, что делало эту «должность» лишь формальной. В период правления импе-

⁵⁷ Томас Я. Указ. соч. С. 123.

⁵⁸ Там же. С. 134.

ратора Октавиана Августа женщина, родившая троих и более детей (уже не учитывалось, дожили ли дети до совершеннолетия), освобождалась от опекуна. Несмотря на прогрессивные изменения, которые Август внес в законодательство, Д. П. Бэлсдон склонен видеть в них реакционное начало. По мнению автора, у императора «засела в мозгу мысль о том, что женщины должны произвести на свет определенное число детей»⁵⁹, отчего он не смог довести реформу до конца. Позднее все свободнорожденные женщины лишились и опеки агнатов. Несмотря на все еще ограниченную правоспособность, они вполне свободно могли распоряжаться своим имуществом, а также иметь собственное дело и управлять им. Со временем женщины начинают играть более активную роль в жизни общества.

Реальное положение женщины в Древнем Риме является весьма спорным вопросом. С одной стороны, она юридически еще более закреплена, чем гречанка. Государство регулировало все аспекты ее жизни, даже в отношении тела. Так, женщина, достигшая двадцатилетнего возраста, была обязана иметь как минимум одного ребенка. Девушка-рабыня, не способна иметь детей, сравнивалась со стерилизованной свиньей в вопросах купли-продажи. С другой - римские жены получали в свои владения центральную часть дома – атриум, а не мрачный гинекей. Женщина не была лишена авторитета как в семье, так и в обществе (в тех редких случаях, когда она покидала дом). Алин Руссель в своей статье⁶⁰ подробно описывает трудности, с которыми ежедневно приходилось сталкиваться женщинам: по мнению автора, девушки едва ли задумывались о времени вступления в брак, поскольку этот вопрос их не касался – все вопросы решали главы семей-мужчины. Намного больше девушек беспокоили проблемы, связанные с беременностью (или избеганием ее), родами и воспитанием детей. С одной стороны, любая жена была обязана принести

⁵⁹ Бэлсдон Д. П. Женщины Древнего Рима. Увлекательные истории жизни римлянок всех сословий. М., 2016. С. 310.

⁶⁰ Руссель А. Политика телесности в Древнем Риме. // История женщин на Западе. Т. 1. С. 310.

потомство, с другой – отец, защищая свое имущество, мог отказаться от наследников. Да и общество в целом считало большие семьи уделом варваров. Все это делало жизнь женщины весьма проблематичной - отсутствие контрацепции, высокая смертность при родах. Автор также подмечает тенденцию заключения брака с несовершеннолетними невестами, что, однако, не являлось свидетельством наличия половых связей, так как отец и муж зачастую заключали договор, регламентирующий этот интимный вопрос⁶¹. Интересной особенностью данной статьи является то, что жизнь и деятельность женщин рассматривается несколько обособленно от мужского мира. Мужчины продают что-либо, женщины - покупают, мужчины жаждут интимных связей, но не хотят потомства, следовательно, этот вопрос вынуждены решать женщины. Однако такой конструкт представляется несколько несправедливым, но не портит общего впечатления о работе.

Еще одним спорным моментом является определение значения терминов «*mater familias*» и «*pater familias*». Ян Томас в работе «Разделение полов в римском законодательстве» уделяет немало внимания проблеме получения данных статусов для мужчин и женщин, говоря о том, что он не зависел «от реального состояния отцовства или материнства»⁶². Автор утверждает, что статус был присущ женщинам по факту их биологических возможностей, в то время как для мужчин это был скорее социальный конструкт, определяющий его роль в обществе. Это доказывает и то, что отцовское право должно быть закреплено юридически, в то время как материнство подтверждать не нужно. Вместе с тем, широкое рассмотрение проблемы регулирования наследования в римском законодательстве не приоткрывает завесы над пониманием и изменением самих статусов «*mater familias*» и «*pater familias*».

⁶¹ Там же. С. 318.

⁶² Томас Я. Разделение полов в римском законодательстве. // История женщин на Западе. Т. 1. С. 114.

Дифференцируемые значения данных понятий исследовал Смирин В. М. в своей статье⁶³. Автор показывает, что древние юристы понимали термин по-разному. С одной стороны, «familias» это наследственное имущество, в которое также входили рабы, с другой – все члены семьи, находившиеся под властью одного главы⁶⁴. Кроме того, Смирин подчеркивает неразрывность понятий «дом» и «familias». Это говорит об изначальном понимании термина «pater familias» как власти домашней. Несколько иное значение имеет термин «mater familias»: первоначально получение статуса было связано с вступлением в брак. Однако автор подчеркивает наличие разночтений в его понимании: статуса от жены «pater familias» до просто законной супруги даже находящегося под властью отца мужчины (в Дигестах). Смирин также находит применение данного термина «для обозначения женщины «собственного права», приобретенного ею в результате смерти отца или эмансипации»⁶⁵. Несмотря на то, что вся римская система собственности построена на господстве «pater familias», приданное остается в собственности жены. Муж не имеет права без ее согласия отчуждать имущество. Таким образом, создается система, в которой женщина, с одной стороны, находится в полном подчинении мужу, с другой – имеет определённый вес в вопросах, связанных с собственностью. В дальнейшем ее самостоятельность в этом вопросе приведет к возможной эмансипации от власти опекунов (в том числе агнатов).

Юридическое закрепощение женщины было связано с социальными реалиями. Во времена Республики муж еще имел право развестись со своей супругой, если та вышла в свет с непокрытой головой. Поскольку именно одежда демонстрировала ее принадлежность к определенному мужчине. Женщины не могли принимать участие в политической жизни, не становились судьями и

⁶³ Смирин В. М. Римская «familia» и представления римлян о собственности. // Быт и история в античности. М., 1988.

⁶⁴ Там же. С. 18.

⁶⁵ Там же. С. 21.

уж тем более императрицами. Хотя мудрость некоторых римлянок воспева-лась современниками, о получении реальных государственных постов не могло идти и речи. У женщин для этого не хватало, по мнению мужчин, ни знаний, ни умений, ни биологической предрасположенности. Вместе с тем мы видим динамику изменения законодательства в сфере расширения личных свобод и прав. И хотя по переписи Диоклетиана две женщины приравнивались к одному мужчине, они уже имели возможности для управления собственностью, в том числе могли свободно назначать своих наследников. Римская женщина вовсе не была рабыней, она была сподвижницей своего мужа, участвовала в трапезах, посещала театр. Мужчины на улицах должны были уступать ей дорогу, в знак уважения. Однако освободив женщину от оков семейных, государство взяло ее под свой контроль, поскольку по «естественным причинам» она все еще воспринималась как несовершеннолетняя.

§4. Средние века

Говорить о положении женщины в Средние века, кажется, еще сложнее. Это связано с несколькими очень важными факторами: во-первых, отсутствие четкой датировки хронологических рамок средневековья; во-вторых, огромное социокультурное пространство, включающее в себя как восточную часть Римской Империи - Византию, так и варварские государства; в-третьих, различия культурных традиций, в которых по-разному деформировалось римское право; в-четвертых, динамика складывания церковных догматов, регулирующих жизнь общества в данный период. Все это делает проблематичным составление унифицированной картины жизни женщины в средневековом обществе. Пропасть между женами лангобардов и *mater familias* в Византии в раннем Средневековье поистине велика. Однако по мере складывания религиозных канонов и распространения влияния католической церкви на государства варваров происходит некое «уравнивание» женщин различных регионов, хотя и

весьма условное. Так, одним из поворотных событий в положении женщин на Западе становится принятие в IV веке христианства в качестве государственной религии Византии. Это событие поставило крест на относительно либеральных законах Августа в отношении женщин, когда каждая незамужняя гражданка старше двадцати пяти лет могла вполне свободно распоряжаться своей судьбой и имуществом. Вместе с тем, исследования Женевьевы Хазенор продемонстрировали, что распространение христианства способствовало тому, что муж лишался роли посредника в отправлении религиозного культа⁶⁶, что давало женщинам возможности для самостоятельного регулирования своей судьбы в рамках Церкви.

Хотя варвары, переселявшиеся на окраины Римской Империи еще с конца IV века и стремились перенять латинские традиции и законы, они, тем не менее, перекладывали их на свои собственные обычаи. По замечанию Сюзанны Фоне-Вампль⁶⁷ христианские традиции не имели особого влияния на франкское семейное право вплоть до VIII в., когда к власти приходит Карл Великий. Более подробное рассмотрение роли женщин в варварском обществе раннего Средневековья крайне затруднительно, поскольку имеет место быть недостаток письменных источников. По этой причине основным документальным свидетельством остаются записки Тацита. Автор достаточно подробно описывает нравы и быт германцев. Брак для них был священным, в основном - моногамный⁶⁸, однако отношение к женщине носило двойственный характер. С одной стороны, она верный помощник и друг. Так, при заключении брака, приданое отдавалось не мужу, а жене, т.е. муж приносил ей дары. Эти дары состояли не из украшений и предметов женского обихода, а из скота и оружия. По свидетельству самого Тацита, это делалось для того, «чтобы жен-

⁶⁶ История женщин на Западе. Т. 2: Молчание Средних веков // Под общ. Ред. Ж. Дюби и М. Перро; под ред. К. Клапиш-Зубер. СПб., 2016. С. 135.

⁶⁷ Фоне-Вампль С. Женщины от V по X век. // История женщин на Западе. Т. 2. С. 171.

⁶⁸ Тацит К. Анналы; Малые произведения. М., 2010.

щина не считала себя непричастной к помыслам о доблестных подвигах, непричастной к превратностям войн»⁶⁹. С другой стороны, целомудрие германской женщины блюлось крайне строго: за измену мужу ее могли жестоко бичевать или даже похоронить живьем⁷⁰. Случались и разводы, для которых, однако, требовались веские причины. К VI веку все большее число варваров принимало христианство, это накладывало отпечаток и на жизнь женщин. Они утрачивали свои функции соратницы в военном деле, но получали равенство со всеми живыми существами перед лицом Бога. Во времена Меровингов традиционная германская семья становится все более патриархальной: женщина всегда должна оставаться под надзором мужчины, будь то отец или муж. Однако дочь все еще могла наследовать земли своего отца. Наиболее сильное влияние христианской традиции прослеживается с началом правления династии Каролингов, когда были запрещены разводы, а родительское согласие и соглашение между семьями становятся основополагающими для заключения брачного союза⁷¹.

Начиная с XII века Церковь оказывает все большее влияние на брачный обряд: вносит его в перечень таинств, «которые могут совершать только священники»⁷². Изменяется и сама концепция брака, в котором основную роль должно было играть обоюдное согласие брачующихся, а не договоренность их родственников. Это положение закрепляется в традиционном вопросе, задаваемом перед алтарем жениху и невесте, согласны ли они вступить в брак. Однако стоит заметить, что зачастую это был лишь формальный акт, особенно у высших сословий, поскольку браки заключались как для сохранения имущества, так и для расширения родственных связей (по германской традиции, родственники по женской линии также были важны). Церковь стремилась норми-

⁶⁹ Там же. С. 35.

⁷⁰ *Фоне-Вампль С.* Указ. соч. С. 173.

⁷¹ Там же. С. 181.

⁷² *Ле Гофф Ж.* Рождение Европы. СПб., 2014. С. 93.

ровать брачный возраст, ограничивая тем самым распространенный обычай заключения брачных договоров среди детей, не достигших и 7 лет.

Средневековая Европа дала женщинам некоторые послабления в сфере духовной жизни. Идеалом теперь стала непорочность, которую Святые Отцы всячески восхваляли, возвеличивая образ Девы Марии. Это и породило ее культ, охвативший европейское пространство в XII – XIII веках. Эпоха Крестовых походов также дала многим женщинам вполне ощутимую свободу. Когда мужья отбывали в длительный поход, а сыновья не достигли зрелого возраста, вся власть над землями и имуществом концентрировалась в руках их жен.

Вместе с тем, отцы Церкви крайне негативно относились к женщинам. Грехопадение Адама и Евы не рассматривалось как упущение обоих, а вменялось лишь Еве. Кроме того, именно женщинам дьявол открывал свои тайные знания и использовал их, чтобы низвергнуть души людей в ад. Понимание женщины, как неполноценного существа, которое легко попадает под власть темных сил, движимое своими «неверием, честолюбием и алчностью к плотским наслаждениям»⁷³, впоследствии приводит к массовой «охоте на ведьм». По большому счету, эта истерия была вызвана боязнью, которую мужчины испытывали перед женским полом. «Ведьмомания» была весьма удобным средством для избавления от неудобных, чаще всего именно женщин. По мнению Дж. Б. Рассела, ведовство было лишь протестом против действительности, в которой Церковь навязывала строгие рамки проявления религиозных чувств⁷⁴. Колдуны и ведьмы являли собой олицетворение протеста против Бога и власти. Несколько другого мнения придерживается Жюль Мишле, который представлял ведовство оппозицией отчаявшихся угнетенных женщин против мужского засилья в обществе. Видел в ведовстве бунт личности и

⁷³ Шпренгер Я., Инститорис Г. Молот ведьм. СПб., 2001. С.127.

⁷⁴ Рассел Дж. Б. Колдовство и ведьмы в средние века. СПб., 2001. С. 19.

Арон Гуревич. Историк полагал, что феномен оговаривающих себя «колдуний» связан с тем, что «жительницы деревень и городов испытывали бессознательную потребность утвердить свою личность и выделиться из окружающей среды, хотя бы таким противоестественным образом»⁷⁵. Гонения на ведьм в средневековой Европе ярчайшим образом демонстрируют те настроения, которые царили в обществе. Изучение этого процесса отдельная и весьма сложная область, о которой один из ведущих исследователей ведовских процессов во Франции в XVI в. Р. Мандру писал: «Я убежден в том, что мы никогда не сумеем дать им вполне удовлетворительного объяснения»⁷⁶.

Одной из важных проблем средневекового общества являлось дуальное восприятие брака, который хоть и был разрешен, но, тем не менее, противоречил главной благодетели человека, объявленной Святыми Отцами, а именно непорочность. Поэтому вступая в брак женщина, зачастую, переступала через свои убеждения. К тому же, в средневековье множество женщин умирало при родах, независимо от их социального статуса, что вызывало боязнь беременности, также осложнявшимся страхом перед мужем. Избежать брака, навязанного родителями, или вступить в него против их воли было не только большим грехом, но и могло иметь юридические последствия: только Великая Французская Революция запрещает лишение наследства в случае ослушания родителей при вступлении в брак. Однако Сюзен Фоне-Вампль в своей статье⁷⁷ говорит о том, что существовало еще три сценария развития женской судьбы, которые не были связаны со вступлением в брак: возможность уйти в монастырь (где они могли молиться, работать, а до VIII века даже отправляться в паломничества), добиться заступничества родственника или влиятельного церковного сановника и с согласия родителей дать обет безбрачия. Это делало женские монастыри крайне популярными. Кроме того, бедной девушке было

⁷⁵ Гуревич А. Индивид и социум на средневековом Западе. СПб., 2009. С. 214.

⁷⁶ Mandrou R. Possession et sorcellerie au XVIIe siècle. Paris, 1974. P. 9.

⁷⁷ Фоне-Вампль С. Указ. соч. С. 188.

крайне трудно попасть туда, поскольку поступление в ряды монахинь требовало либо финансовых вложений, либо проявления особых качеств. Оспаривается в современной науке и то, что культ Девы Марии и Марии Магдалины являлся причиной изменения отношения к обычным женщинам. Так, Жак Ле Гофф считал, что сам культ свидетельствовал о некоей реабилитации женщин за грехи Евы⁷⁸. Несогласие с традиционной точкой зрения на то, что феодализм сделал женщину более свободной с экономической точки зрения, выразила Симона де Бовуар. По мнению философа, женщина была как «промежуточное звено для передачи домена, а не его владелица»⁷⁹, с ней соглашается и Ле Гофф: «в вопросах управления совместным имуществом супружеской пары ситуация женщин ухудшалась с XII по XIII в.»⁸⁰.

Нет единого мнения и относительно социальной роли женщин в позднее средневековье. Сложная демографическая ситуация, связанная с постоянными войнами и эпидемиями, привела к тому, что женщин становится больше, чем мужчин. Робер Фоссье приходит к выводу, что XII-XIII века являлись новым «матриархальным периодом». Более того, женщины не теряют своего авторитета и с наступлением XIV – XV вв. Даже тот факт, что в этот период женщина теряет возможность получить наследство после смерти мужа, не меняет реального положения вещей⁸¹. Однако Жорж Дюби, Жак Ле Гофф и Дэвид Херлихи демонстрируют иное видение проблемы: «женщины потеряли опору не только в теологических представлениях о них, но и в фактической социальной роли»⁸². Несмотря на это, Ле Гофф подчеркивает, что, хотя женщина и воспринималась, как неравноценная по отношению к мужчине, она все же играла «важную роль в экономической жизни»⁸³, особенно в сельской местности и

⁷⁸ *Ле Гофф Ж.* Цивилизация средневекового Запада. М., 1992. С. 267.

⁷⁹ *Бовуар С. де.* Указ. соч. С. 129.

⁸⁰ *Ле Гофф Ж.* Цивилизация средневекового Запада. С. 268.

⁸¹ *Фоссье Р.* Люди средневековья. СПб., 2010. С. 100.

⁸² *Л'Эрмит – Леклерк П.* Феодальный строй. // История женщин на Западе. Т. 2. С. 203.

⁸³ *Ле Гофф Ж.* Цивилизация средневекового Запада. С. 266.

среди ремесленников, где ценилась ее рабочая сила. Только в XV веке возникает недоверие к женскому труду в городской среде, что принято связывать с улучшением материального положения населения.

Средние века, несмотря на множество ограничений, все же позволяли женщинам сохранять ряд привилегий, независимо от социального статуса. Они принимали участие в деревенских собраниях, управляли домашним хозяйством, помогали мужчинам выполнением определенных работ, а также могли иметь имущество. С приходом Нового времени и систематизацией законов, феодальные нравы окончательно себя изживают, и «ничто уже не защищает женщин от стремления мужчин приковать их к домашнему очагу»⁸⁴.

§5. Эпоха Нового и Новейшего времени

В период раннего Нового времени в Абсолют возводят идею семьи. Женщина воспринимается исключительно как продолжение своего супруга: она перенимает его статус, вопрос ее увековечивания (в том числе на надгробиях) также проходит через мужа. Даже великие мыслители Просвещения полагали, что обязанность женщины - посвятить себя мужу и семье. Поскольку брак становится основой существования женщины, главная функция ее семьи сводится к передаче ее под власть нового господина (мужа). Обеспечивая дочь приданым, семья способствовала ее благосостоянию в дальнейшей жизни. Залогом удачного брака отныне могло быть только приданое. Брак также мог повысить социальный статус. Даже для богатых и знатных семей выдать дочерей замуж было весьма накладно (что порождает в Европе феномен «старых дев», как правило, младших дочерей, приданое для которых так и не сумели собрать). Еще большим тяглом эта традиция стала для низших сословий, особенно для крестьян, хотя система «социального лифта» для них не работала. Именно поэтому, множество девушек в 10-12 лет вынуждены были покинуть

⁸⁴ Бовуар С. де. Указ. соч. С. 134.

родительский том с тем, чтобы заработать на возможность выйти замуж. Подобная практика, когда малолетние дети покидали семью, становясь практически независимыми от власти отца, породила точку зрения, что раннее Новое время не знало материнской любви. Отношения между родителями и детьми воспринимались как негативные или равнодушные. Данное заблуждение, опираясь на множество современных исследований, биографий и мемуаров современников, опровергает Олуэн Хафтон⁸⁵. Автор подчеркивает, что высокая детская смертность, действительно, делала родителей менее восприимчивыми, однако потеря более взрослого ребенка всегда была трагедией для семьи и достаточно долго оплакивалась как матерью, так и отцом⁸⁶.

Поскольку в сельской местности было достаточно сложно найти работу, многие девушки отправлялись в город с тем, чтобы работать горничными или прачками. Как правило, они шли проторенным своими односельчанками путем. К середине XVIII века работа горничной стала наиболее популярной среди девушек. Особой удачей для любой селянки была возможность попасть в начальные школы, которые стали активно открываться в конце XVII века. В этих учебных заведениях девушки могли получить ряд навыков, необходимых им в работе, что давало им определенные преимущества. Однако такие заведения все еще были немногочисленными. Другим распространённым местом трудоустройства для молодых девушек стало производство. Умение женщин аккуратно и долго заниматься монотонным трудом быстро оценила текстильная промышленность. Работа с дорогими тканями требовала определенных навыков, поэтому у все основы ремесла девушка должна была проходить с низших ступеней. «Во Франции день работы позволял купить лишь два фунта хлеба»⁸⁷. Тяжелые рабочие условия, частые болезни и плохое питание приво-

⁸⁵ Хафтон О. Женщина, труд, семья. // История женщин на Западе. Т. 3. Парадоксы эпохи Возрождения и Просвещения. // Под общ. Ред. Ж. Дюби и М. Перро; под ред. Н. Земон - Дэвис. СПб., 2008.

⁸⁶ Там же. С. 48.

⁸⁷ Там же. С. 33.

дили к тому, что множество девушек становились профессионально непригодными или вовсе погибали до того, как успевали накопить на приданое. Однако если девушке все же удавалось собрать небольшой капитал, она вполне могла вложить свои деньги в бизнес. Чаще всего девушки и женщины становились со - или владелицами питейных заведений, небольших харчевен, кондитерских. Вместе с тем, наличие работы и даже хорошего заработка вовсе не говорит о женской независимости, поскольку правовой статус все еще определяется по мужу или отцу.

Плохие условия жизни и уменьшение рабочих мест вынуждали девушек вступать в брак все чаще. Количество незамужних женщин с позднего Средневековья к началу XVIII века стремительно падает. Однако институт приданого все больше повышает брачный возраст с 22 лет в XVII веке до 26 в XVIII веке⁸⁸. Для знатных женщин отсутствие приданого фактически звучало как приговор, поскольку браки вне своей социальной группы не приветствовались, а вступление в него без согласия родителей могло привести к лишению наследства. И хотя муж становится опекуном для своей жены, который должен обеспечить и ее, и детей, женщина вынуждена работать. К концу XVIII века ситуация на рынке труда становится еще тяжелее: желая получить с производства как можно больше прибыли, владельцы фабрик увеличивают рабочий день и уменьшают заработную плату. Это вынуждает население работать еще больше, а семья становится экономической необходимостью. Еще хуже женщине приходилось, если она по какой-то причине становилась вдовой. Знатные женщины после смерти мужа могли получить опеку над детьми, а также вдовью часть наследства, что делало их в определенной степени экономически независимыми, то в рабочей семье остаться с детьми без мужа означало тяжелую бедность. Единственное, что могло принести женщине и ее детям относительную финансовую безопасность, был бизнес.

⁸⁸ Там же. С. 38.

Некоторые изменения в институт семьи вносит Французская революция, которая была весьма озабоченной проблемой отношения полов. И хотя реальных изменений в положении женщин после революции не последовало, это социальное потрясение коснулось не только властных структур, но и всех сторон жизни человека. Женщин стали оценивать, как реальную политическую силу, что способствовало пересмотру ее роли в семье. Декларация прав человека дала женщинам право на «собственное мнение и принятие своих решений, а также на безопасность своей персоны и собственности»⁸⁹, а затем, законы от 1792 года о браке и разводе уже основывались на принципе равенства обеих сторон. Даже разводы перестали быть столь болезненными для общества: при условии соглашения о взаимной несовместимости, брак можно было расторгнуть даже без суда. По мнению Елизаветы Ж. Следжиевски, «брак теперь являлся не целью самой по себе, но средством достижения счастья»⁹⁰. Кроме того, Революция позволила женщине наследовать имущество отца и иметь равные права на детей в случае развода с мужем. Однако понадобилось немного времени, чтобы Кодекс Наполеона изменил это прогрессивное законодательство.

Вместе с тем, Французская революция привнесла в истории человечества одну важную деталь: феминизм стал реальностью. Это способствовало тому, что на протяжении всего XIX века не будут утихать споры по поводу «женского вопроса», многие политики и философы обратят свои взоры на данную проблему. Однако даже к концу XIX века вопрос равенства полов не был решен, что привело в начале XX века необходимость «научного познания сексуальности»⁹¹.

⁸⁹ Хафтон О. Указ. соч. С. 31.

⁹⁰ Там же. С. 32.

⁹¹ Мэтьюс С. Ф. Тело, внешность и сексуальность. // История женщин на Западе. Т. 3. С. 72.

Еще одной важной темой, волновавшей общества с конца Средневековья, была проблема женского образования. Это связано не столько с развитием интереса к образованию, распространившемуся в Эпоху Возрождения, а скорее с требованием развивающегося производства, которое нуждалось в квалифицированных кадрах. Средневековое образование, основанное на устной передаче минимальных знаний и умений, необходимых в быту, больше не соответствовало времени. Получение хоть какой-то квалификации способствовало продвижению по социальной лестнице. По этой причине семьи старались отдать своих дочерей в учебные заведения. Несмотря на то, что получение образования для женщин несколько упрощается, гендерная дискриминация все еще продолжает господствовать в этой сфере. Движение за право женщин на образование, как известно, берет свое начало в эпоху Возрождения, необходимость приобретения навыков чтения и письма для паствы декларирует и Мартин Лютер, что вскоре подхватывает и католическая церковь. Мартина Сонне подчеркивает, что целью женского образования было воспитать матерей и набожных христианок, «форма, в которую их будут отливать в течение трех веков без каких-либо значительных изменений»⁹². В конце XVII века появляются отдельные программы женского образования, чему способствовала демографическая ситуация (появление большого количества вдов и незамужних женщин). Многие мыслители высказываются в поддержку этой инициативы. Однако в XVIII веке все большее число знатных семей, под влиянием Ж.-Ж. Руссо, предпочитает домашнее образование. Существовали и частные школы, и пансионаты, но далеко не все могли позволить себе платное обучение. Как правило, девочек принимали в школы с 8 лет (но часто туда попадали и лица старшего возраста). Основой образования становятся религиозное воспитание, привитие навыков чтения, письма и счета, рукоделие. Дети низших сословий если и получали образование, то минимальное. Только в 60-х годах XIX века

⁹² Сонне М. Воспитание девочки. // История женщин на Западе. Т. 3. С. 118.

начинается активная разработка образовательных программ для девочек и массовое открытие школ для них. Специально для этих целей в 1864 году в Бельгии была организована Лига в поддержку образования, которая собрала достаточно денег для открытия ряда школ для девочек и мальчиков. Во Франции особенно успешно выполняется проект введения светского образования, несмотря на протесты Католической Церкви, которая многие годы была монополистом в этой области. В 70-х годах XIX века сначала в Швейцарии и Франции, а затем и в других Европейских странах женщины открывают доступ к высшему образованию. В 1883 году была создана Севрская Эколь Нормаль, а в 1925 году во Франции был утвержден принцип равного образования для мужчин и женщин. Большое количество девушек из Российской империи также получало образование в Европе, поскольку возможность получить высшее образование на родине была крайне ограниченной.

Также вторая половина XIX века характеризуется активной борьбой за избирательные права и появлением большого числа женских кружков, которые станут важной вехой в истории феминизма. В конце 40-х годов в Германии, а затем и других европейских странах, в частности, Франции и Великобритании, начинают активизироваться выступления за права женщин. Во время революции 1848 года голоса женщин были услышаны, но требования не были выполнены, как и в других странах. Даже в конце века буржуазная общественность была убеждена, что удел женщины семья. Лишь во втором десятилетии XX века женщины постепенно начинают получать право голоса: в 1913 году в Норвегии, в 1917 году в России, в 1918 году в Германии, в 1920 году в США, в 1921 году в Швеции, в 1944 году во Франции. Несмотря на то, что европейское законодательство в женском вопросе шло по пути прогресса, в историографии существует ряд спорных тем. Одной из таких стала проблема трудового законодательства. Если большинство современных исследователей, в частности Николь Арно-Дюк, полагают, что уменьшение рабочего дня и за-

прет работать в ночное время женщинам и детям, стало поворотным моментом для постепенного изменения трудового законодательства, то Карл Маркс считал, что закон от 1844 года «ставит под охрану закона новую категорию рабочих, а именно: женщин старше 18 лет. Они были во всех отношениях приравнены к подросткам: их рабочее время ограничено 12 часами, ночной труд воспрещён и т. д.»⁹³. С ним соглашаются многие феминистки, которые видели в ограничении рабочего времени еще один путь в притеснении женщин по половому признаку. Август Бебель в своих рассуждениях по этому вопросу был не так категоричен. По его мнению, желание предпринимателей выжать максимум из женского труда связано с тем, что женщины сами не противостоят им. Более того, они зачастую брали работу на дом, что еще больше доказывает их работоспособность. Бебель подчеркивает: «в текстильной индустрии, где женщины составляют больше половины общего числа рабочей силы, рабочее время повсюду самое продолжительное, поэтому именно здесь и должна была быть применена государственная охрана путем законодательного ограничения рабочего времени»⁹⁴.

Другой не менее острой темой становится оценка результатов Великой Французской революции в деле освобождения женщин от патриархальных оков. Доминико Годино в статье «Дочери свободы и гражданки революции»⁹⁵ видит Французскую революцию как перестройку жизни всего общества. Он отмечает, что, хотя женщины выполняли важную роль лишь в первые дни революции, являясь катализаторами и вдохновителями масс, которые впоследствии были отодвинуты от активной политической жизни, они все же показали, что являются мощной политической силой, с которой следует считаться⁹⁶. Несколько иначе на этот вопрос смотрит Елизавета Следжиевски, которая пола-

⁹³ Карл Маркс. Капитал: Критика политической экономии. Т. 1. М., 1937. С. 292.

⁹⁴ Бебель А. Женщина и социализм. Женева, 1904. С. 42.

⁹⁵ Годино Д. Дочери свободы и гражданки революции. // История женщин на Западе. Т. 4. С. 10.

⁹⁶ Там же. С. 12.

гает, что «Обнаружение того, что женщины могут играть политическую роль, совсем не предлагает легального наделения их данной ролью»⁹⁷. Симона де Бовуар добавляет, что буржуазная революция сохраняла буржуазные ценности, но не стоит видеть в старом режиме оплот зла, ведь тогда женщина имела весьма обширную экономическую свободу⁹⁸. Угнетена она была в правовом плане. И хотя «анархическая свобода» первых лет создала вид изменений, в целом, ситуация изменилась только в худшую сторону. Значительно более важным итогом революции философ видит начало феминистского движения: «Что же касается женщин из буржуазии, то некоторые из них рьяно включились в борьбу за дело свободы: г-жа Ролан, Люсиль Демулен, Теруань де Мерикур; одна из них существенно повлияла на ход событий; Шарлотта Корде, убившая Марата»⁹⁹.

В XX век женщины входят, будучи уверенными в необходимости феминистической борьбы. Суфражистские движения процветают почти во всех цивилизованных странах. Наступает «эпоха женщин», которую провозгласили американские феминистки. Важную роль в деле женской эмансипации играет и Первая мировая война, которая способствовала «перформатированию» отношений между полами. Война разрушила установившийся порядок: женщины могли работать на оборонных предприятиях, быть главами семей, а также служить в армии. «Подобный опыт дал женщинам новую мобильность и помог приобрести уверенность в собственных силах»¹⁰⁰. Несмотря на то, что в период войны действия женщин воспринимались скорее положительно, после ее окончания их вклад снова начал восприниматься как героизм «скорбящей матери». Это свидетельствует о том, что традиционные взгляды на семью и

⁹⁷ *Следжиевски Е.* Французская революция как поворотный момент. // История женщин на Западе. Т. 4. С. 29.

⁹⁸ *Бовуар С. де.* Указ. соч. С. 153.

⁹⁹ Там же. С. 148.

¹⁰⁰ История женщин на Западе. Т. 5. Становление культурной идентичности в XX столетии. // Под общ. Ред. Ж. Дюби и М. Перро; под ред. Ф. Тебо. СПб., 2015. С. 29.

женщину все еще были сильны. Кроме того, после войны были приостановлены феминистские движения, а женский образ потихоньку начал возвращаться к идее «матери и хозяйки». Тем не менее, сами женщины стали ощущать себя по-новому, критерии традиционного общества весьма четко продемонстрировали свою иллюзорность. Совсем скоро женщины поставят окончательную точку в вопросе о присвоении им политических прав, смогут добиться разрешения на аборты, а также право выбирать жизненный путь. Вместе с тем, все это было бы невозможным без постепенного изменения женского сознания, которое подготовили феминистские движения второй половины XIX века.

Глава 2. Основные направления феминизма первой половины

XX века

На протяжении сотен лет вопрос о «природе» женщины не вызывал особых вопросов. Она воспринималась как инструмент воспроизводства потомства, призванный верно служить своему господину-мужчине. Меж тем, множество умов, начиная с древних мыслителей, ставили под сомнение этот постулат, говоря о том, что если человек изначально был андрогинным, то женщина является такой же полноценной его половиной, как и мужчина. В эпоху Средневековья и раннего Нового времени все больше слышались голоса, несогласные с вековыми традициями. Женщины выходили на арену истории, не как гетеры, стоящие за спинами своих покровителей, а как самостоятельные интеллектуально развитые личности. Голос, прозвучавший из-за толстых стен монастыря, впоследствии стал голосом, ведущим на баррикады Великой Революции.

Возникновение феминизма было исторически предрешенным событием. Еще в конце XIX века происходит существенный сдвиг в осознании места женщины в этом мире. Концепция «мир женщины - дом, дом мужчины - мир» отражавшая реалии положения женщин в течение тысяч лет, начинает уходить в прошлое. «Слабый пол» постепенно вторгается в мужскую вселенную, требует равных прав, обязанностей, а также возможности получать удовольствие от жизни. В разных странах процесс эмансипации протекал по-своему, однако общая тенденция к пересмотру вопроса о природе женщины, который оказался вовсе нерешенным, как полагали раньше.

Сегодня, развитие теории феминизма относится к основополагающим в области социальных наук, поскольку подобные исследования затрагивают не только историческое конструирование проблемы, но и предполагают перспек-

тивы, способные повлиять на дальнейшую трансформацию общества. Теоретической предпосылкой возникновения феминизма являлись развитие социальных отношений, изменение философских и политических концепций, которые решительным образом пересматривали постулат о том, что мужчина есть «конечная причина женщины»¹⁰¹. К тому же, с разрушением феодальных устоев в условиях зарождения буржуазной культуры, женщины все больше вовлекались в трудовой процесс, что дало им весьма обширную экономическую свободу, не предоставив политических и гражданских прав. Древность и Средневековье доносят до нас голоса некоторых женщин, таких как Корнелия, Сапфо, Кристина Пизанская, Жанна д'Арк, Элеонора Аквитанская или Изабелла Кастильская. XVII – XVIII века также продемонстрировали, что женщина может быть не только матерью семейства, но и главой целого государства, как это делали Елизавета Тюдор или Екатерина Великая, не говоря уже о других великих правительницах. Как правило, эти женщины были из знатных родов, получали неплохое образование и проявили себя как эксцентричные представительницы своего пола, не согласные с постулатом «удел женщины - темнота». По-настоящему женщины проявили себя, как политическая сила, неспособная более молчать, в годы Великой Французской революции. Они сражались на баррикадах, вели в бой, поднимали дух толпы своей энергией и страстью. Выступление женщин на политическую арену подготовили их предшественники и предшественницы, которые еще с Эпохи Возрождения стали пересматривать классическое определение женщины.

В XVI веке Корнелий Агриппа написал знаменитую «Декламацию о благородстве и превосходстве женского пола над мужским», в которой выразил идею о том, что природное право на свободу не зависит от пола¹⁰², а также то,

¹⁰¹ Крамп-Канабе М. Глазами авторов философских сочинений XVIII в. // История женщин на Западе. Т. 3. С. 356.

¹⁰² Теория и история феминизма. Курс лекций. // Под ред. Жеребкиной И. Харьков, 1996. С. 129.

что их задатки и возможности «ничуть не менее совершенны, чем мужские, просто они — иные»¹⁰³. Еще одним ярким защитником женщин стал Пулен де ля Барр, который в 1673 году опубликовал свой труд «О равенстве обоих полов». Автор полагал, что женщины просто привыкли уступать мужчинам по причине их физической силы, а годы отсутствия образования привели ко многим ошибкам, за которые женщин нельзя винить. К тому же, «Нет никаких оснований считать, что они ниже мужчин»¹⁰⁴. Великие мыслители Просвещения были озабочены женским вопросом не меньше своих предшественников: Вольтер, Дидро, Монтескье говорили о несправедливости женской доли, которая зиждется на общественных традициях и нормах, что вовсе не значит, что она не может или не должна участвовать в общественной жизни. И хотя они обличали несправедливость по отношению к женщине, в то же время вовсе не стремились наделить ее политической самостоятельностью. Все вышесказанное подготовило почву для интенсивного роста женского самосознания, который в последствие проявит себя в феминистском движении.

«Феминизм» происходит от латинского «femina», что в переводе означает «женщина». Впервые этот термин начинает применяться в начале XIX века, под ним понимался комплекс качеств, присущих женщинам. В конце века суфражистки стали использовать термин «феминистка», который постепенно стал обозначать женщин, борющихся за политические права. Сегодня «феминизм» приобрел больший спектр значений, нежели в начале прошлого века. Под ним, с одной стороны, понимается борьба женщин за свои права, с другой - философский феномен, интеллектуальное течение, которое стремится добиться полного равноправия женщин и мужчин. Движение феминизма развивалось в каждой стране индивидуально, однако истоки его принято находить

¹⁰³ Айвазова С. Г. Русские женщины в лабиринте равноправия. (Очерки политической теории и истории). М., 1998. С. 21.

¹⁰⁴ Бовуар С. де. Указ. соч. С. 146.

во Франции, Англии и США (в меньшей степени). Родоначальницами борьбы за права женщин являлись Олимпия де Гуж (Франция), Мери Уолстонкрафт (Великобритания) и Абигейл Адамс (США). В 1791 году де Гуж создала первый документ феминизма – «Декларацию прав женщины и гражданки», в которой изложила идею о том, что женщина имеет те же права, что и мужчина, и лишь тирания сильного пола не дает возможность их получить. Тогда же появляется и первая организация «Общество женщин революционных республиканок». В следующем году, Мери Уолстонкрафт в своей работе «Обоснование прав женщин» повторяет «идеи Просвещения и Французской революции»¹⁰⁵. Кроме того, автор заявила, что не существует никаких определенных качеств, присущих только женщинам, что, безусловно, стало прорывом в «женском вопросе». Абигейл Адамс прославилась тем, что сказала: «Мы не станем подчиняться законам, в принятии которых мы не участвовали, и власти, которая не представляет наших интересов». Несмотря на выдающуюся роль, которую француженки сыграли в свершении революции, на законодательном уровне они так ничего и не добились. Более того, Кодекс Наполеона еще больше закрепостил их, поскольку рассматривал женщину, как слугу мужчины, которая должна устроить его быт и произвести на свет потомство. Однако это не повлияло на развитие движения за права женщин. «В сущности, весь XIX век для женщины - это поиск ее социальной идентичности в границах, обозначенных этими полярными законодательными актами, между признанием и отрицанием ее права быть личностью (субъектом), гражданкой, полноценным членом общества»¹⁰⁶.

На сегодняшний день принято делить феминизм на несколько течений, которые далеко не всегда видят пути и перспективы развития женского движения одинаково. Так, современные исследователи делят его на следую-

¹⁰⁵ История женщин на Западе. Т. 4. С. 465.

¹⁰⁶ Айвазова С. Г. Указ. соч. С. 23.

щие направления: либеральный, социалистический, психоаналитический и радикальный. Однако подобное деление весьма условно, поскольку из этих групп можно выделить ряд более узких направлений. Для первой половины XX века развитие феминистских идей происходило, в основном, в рамках двух направлений: либеральном и социалистическом.

§ 1. Либеральное и социалистическое направления феминизма

Либеральный феминизм можно назвать одним из старейших, поскольку он берет свое начало в середине XIX века. Более того, и по сей день либеральное течение имеет свое место и не теряет актуальности. Это направление основывается на принципах естественных прав и демократических свобод. Стоит отметить, что XVIII-XIX века определяются противостоянием двух точек зрения: «мизогинисты» вменяли женщинам в вину полный перечень всех возможных пороков, а «феминисты» доказывали несостоятельность бытовавших в общественном сознании негативных женских стереотипов, к которым апеллировали их противники»¹⁰⁷. Основной вопрос, который ставил своей целью решить либеральный феминизм, это изменение статуса женщины в обществе, основанное на передаче ей политических прав и возможностей, которыми были наделены мужчины. Либеральный феминизм принято делить на три волны: первая началась еще в середине XIX века и продолжалась до 20-х годов XX века; вторая с 60-х до конца 80-х годов XX века; третья волна начинается в 1990-х. Основной способ, который, по мнению либеральных феминисток, должен был способствовать достижению целей, состоял в активном участии женщин в политической жизни, в том числе создании организаций, которые имели бы полномочия лоббировать их интересы.

¹⁰⁷ Ретина Л. П. Пол, власть и концепция "разделенных сфер: от истории женщин к гендерной истории. // Общественные науки и современность. 2000. № 4. С. 127.

Современные исследователи смотрят на либеральный феминизм середины XIX века как на недостаточно радикальный, однако если учесть, что и общество находилось в совершенно иной фазе развития социальных отношений, то оценивать его по нынешним меркам не совсем логично. Существующие на тот момент законы не отрицались. Женщины не стремились вторгнуться в мир мужчин или занять их место. Они полагали, что совместными усилиями смогут изменить политическую ситуацию. Прологом к началу массового движения за дарование женщинам политических прав стала представленная Элизабет Кэйд Стэнтон в 1848 году в Сенека Фоллз «Декларации по правам женщин». Этому предшествовало несколько лет оформления американского феминизма, который проистекал, как это ни парадоксально, из движения за сохранения морали. Женщины поставили под сомнение нерушимость того брака, в котором муж является тираном и подвергает жену физическому или моральному насилию. К тому же, близким по духу оказалось и движение за отмену рабства. Поскольку женщины, как и рабы, воспринимались как угнетенная группа. Но нельзя не отметить, что основу американского феминизма на тот момент составляли белые женщины среднего класса. Бедные и чернокожие понимали, что рано или поздно, борьба за равные с мужчинами права приведет к движению, «которое в первую очередь будет защищать социальный статус белых женщин среднего и высшего классов и лишь в очень незначительной степени будет касаться положения женщин из рабочего класса и бедных слоев»¹⁰⁸. Не заставили себя ждать и требования пересмотра семейного законодательства и условий труда. Женщины также потребовали доступа к образованию и права голоса. Сама Стэнтон не верила, что мужчины могут реально поддержать женскую эмансипацию. Важной особенностью этого движения стало то, что участницы не стремились переосмыслить распределение

¹⁰⁸ Антология гендерных исследований. Сб. пер. // сост. и комментарии Е. И. Гаповой и А. Р. Усмановой. Минск, 2000. С. 239.

ролей в семье, а также были уверены в примате интеллектуального труда над физическим (что нивелировало ценность домашнего труда и материнства)¹⁰⁹. В середине века с требованием передаче женщинам прав, выступил Джон Стюарт Милль, который в 1869 году опубликовал знаковую для всего либерального феминизма работу «О подчинении женщин», в которой клеймил брак как одну из форм рабства. Семья, по его мнению, «оказывает вредный моральный эффект на всех ее членов»¹¹⁰. В Европе с подачи Эрнста Легуве начинается реабилитация женственности, который стремится обосновать реформы в образовании и законодательстве, как необходимых для успешного материнства¹¹¹. Начинается и переосмысление чувственной стороны жизни женщин. «Жорж Санд требует права на свободную любовь»,¹¹² Стэнтон, как и другая известная феминистка Люси Стоун, видели первостепенной необходимость снятия монополии мужчин на получение сексуального удовлетворения. Женщины стали больше интересоваться этой темой, собирались в специальные кружки, в которых обсуждали интимные вопросы¹¹³. Как отмечает Симона де Бовуар, реформистское движение в целом сопутствовало развитию феминизма, «поскольку ищет справедливости в равенстве»¹¹⁴.

Добившись поставленных целей к концу 20-х годов (а именно наделения женщин политическими правами), первая волна либерального феминизма оказалась в фазе стагнации. Оживить его удалось только в 60-х годах. Двумя основополагающими трудами в этой области становятся «Загадка женственности» Бетти Фридан (1963) и «Второй пол» Симоны де Бовуар (1949). Оба труда мгновенно подверглись критике. Фридан, которая делала особый акцент на женском образовании и получении профессии, обвиняли в том, что ее «про-

¹⁰⁹ *Брайсон В.* Политическая теория феминизма. М., 2001. С. 47.

¹¹⁰ *Ахмедшина Ф., Шнырова О., Школьников И.* Основные направления феминистской теории // Введение в теорию и практику гендерных отношений. Ташкент, 2007. С. 48.

¹¹¹ *История женщин на Западе.* Т. 4. С. 466.

¹¹² *Бовуар С. де.* Указ. соч. С. 153.

¹¹³ *Брайсон В.* Указ. соч. С. 50.

¹¹⁴ *Бовуар С. де.* Указ. соч. С. 71.

блема без названия» относится лишь к той части женщин, которая и угнетения по-настоящему никогда не знала. Для автора «большее», нежели семья и дом, это всего лишь карьера. Она не учла интересов тех женщин, у которых не было ни мужа, ни детей, ни дома, ни возможности пойти в университет. В то же время Симона де Бовуар была настолько радикальна в своих взглядах, что открыла путь новому направлению - радикальному феминизму. Основная идея ее работы заключается в отрицании «женской природы», поскольку все признаки женственности – это конструкт, «в социокультурном плане женская индивидуальность совершенно тождественна мужской, их различает только физиология или анатомия»¹¹⁵. Мужчины, воспользовавшись еще в древности временной слабостью женщины, связанной с беременностью и вскармливанием потомства, превратили ее в пассивное существо. Экономическую значимость женщины, по мнению де Бовуар, начинают отвоевывать только с появлением машинного производства, поскольку «разница в физической силе между работниками мужского и женского пола в огромном большинстве случаев нивелируется»¹¹⁶. Кроме того, философ объявила материнство не обязанностью женщины, а ее свободным выбором. Этот аспект ее работы критиковался больше всего. Основной упор феминистки «второй волны» делали именно на получение женщинами образования, различных социальных гарантий от государства при рождении ребенка и т.п. Неудачи «второй волны» и антифеминистская риторика общества породили «третью волну», которую в большей степени занимал вопрос сексуальности и переосмысления стандартов, в том числе, женской красоты.

Не менее важным для получения женщинами гражданских прав и свобод оказалось социалистическое (или марксистское) течение феминизма. Оно бы-

¹¹⁵ Айвазова С. Г. Симона Де Бовуар: жизнь - самоосуществление // Женщины в политике: новые подходы к политическому. Феминистский образовательный альманах. Вып. 1. Пол политики. М., 2012. С. 86.

¹¹⁶ Бовуар С. де. Указ. соч. С. 153.

ло, безусловно, связано бурным развитием капитализма, который не только активно вовлекал женщину в процесс производства, давая ей, тем самым, относительную экономическую свободу, но и способствовал размыванию устоявшихся представлений о семье. Капитализм также способствовал тому, что женщины оказались закрепощены не только патриархальными порядками, но и как рабочий класс. Хотя, как отдельное направление социалистической феминизм сформировался во второй половине XIX века, его истоки можно проследить в работах утопических социалистов – Анри Сен-Симона и Шарля Фурье (которому приписывают авторство термина «феминизм»). Идея «Нового христианства» Сен-Симона требовала отмены всякой грубой силы, порабощения, как рабочих, так и женщин. Вместе с тем, «свобода» воспринималась сен-симонистами, как понятие отрицательное, которое должно быть заменено социальным благом и справедливостью, где не будет места никакой эксплуатации. Идею женской эмансипации поддержали и ученики Сен-Симона. «Новая» женщина для них - гарант морального оздоровления человечества»¹¹⁷. Однако в выборе средств эмансипации ученики расходились. Более умеренные из них не считали размывание традиционного брака необходимым условием, более того, равенство супругов было для них основой изменения этого самого брака. Таким образом, это направление, по замечанию Симоны де Бовуар, еще более превозносит женственность, «а это самый верный способ навредить ей»¹¹⁸. Более радикальные последователи Сен-Симона настаивали на полном разрушении традиционного брака, который принижает женскую плоть. Только через высвобождение чувственной энергии возможна ее эмансипация. Эта концепция во многом основывалась на взглядах Фурье, который полагал, что «Расширение прав женщины есть общий принцип всякого социального прогресса»¹¹⁹. Он также требует дать человеку следовать зову страсти,

¹¹⁷ Айвазова С. Г. Русские женщины в лабиринте равноправия. С.16.

¹¹⁸ Бовуар С. де. Указ. соч. С. 152.

¹¹⁹ Айвазова С. Г. Указ. соч. С. 18.

а брак заменить любовью. Несмотря на общую прогрессивность взглядов Фурье, он рассматривал женщину скорее, как любовницу, соратницу, нежели свободного индивида. Этой идеи вторят многие мыслители и писатели того времени. Сами женщины стали активно основывать газеты и журналы, такие как «Новая женщина» и «Голос женщин», дискуссионные клубы, но в основном они требовали права на образование для женщин, нежели эмансипации в целом. Жермен де Сталь, так нелюбимая Наполеоном, отстаивает собственные интересы, Жорж Санд, требуя, как говорилось выше, права на свободную любовь, сотрудничать с феминистскими изданиями отказывается.

Взгляды Фурье и Сен-Симона демонстрируют, что уже в начале XIX века начали ощущаться те изменения, которые еще только будут проходить в обществе. И хотя «идея женщины-соратницы, женщины, возрождающей человечество, продержалась на протяжении всего XIX века»¹²⁰, эти мыслители смогли иначе посмотреть на гендерные отношения. «Природа» женщины больше не ограничивалась функцией деторождения, она могла также играть важную роль в социальной, экономической и политической жизни общества.

Дальнейший вклад в развитие социалистического направления феминизма внесли работы Карла Маркса, Фридриха Энгельса, Клары Цеткин, Августа Бебеля, Александры Коллонтай. В своих работах Маркс показал, что семья и отношения полов есть продукт конкретной исторической реальности, а не природная данность. Соответственно, эти отношения, как и другие формы человеческой организации, могут быть изменены. С угнетением женщин, по мнению Маркса, может быть покончено только с ниспровержением капитализма, поскольку первое есть «побочный продукт» классового общества. Вместе с тем, положение женщин в обществе, для марксистов, свидетельствует о его общем развитии: «Общественный прогресс может быть точно измерен по

¹²⁰ Бовуар С. де. Указ. соч. С. 152.

общественному положению прекрасного пола (дурнушек в том числе)»¹²¹. «Любая социалистическая феминистская позиция в рамках движения за избирательное право стремилась рассматривать право голоса с утилитарной точки зрения, то есть как средство достижения скорее социальной цели, чем права личности»¹²². Материалистических взглядов на историю придерживался и Фридрих Энгельс. Философ в своей работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» проследил историю брачно-семейных отношений и пришел к выводу, что традиционная патриархальная семья не является «естественной» организацией половых отношений. Ссылаясь на работы известных антропологов XIX века, Энгельс показал, что в примитивных обществах господствовало равноправие полов. «Коммунистическое домашнее хозяйство означает господство в доме женщин»¹²³. Закабаление женщин начало происходить тогда, когда мужчина, в результате своего труда, получил избыточный продукт, а значит и собственность, и захотел передать ее своим детям. Тем не менее, в обществах, стоящих на низшей или средней ступени развития женщины не только почитаются, но и обладают свободой. Уход от материнского права приводит к тому, что женщина лишается господствующего положения в доме, она, по сути, становится рабыней своего мужа. Именно поэтому угнетение женщины является важной частью классового общества, и конец ему может положить только ликвидация частной собственности.

Философия Маркса и Энгельса, в целом, не была направлена на женскую эмансипацию, поскольку зависимое положение женщин воспринималось как один из продуктов классового общества. «Концепция, бесспорно, опиралась на демократический идеал «свободы, равенства, братства», но упор в ней был сделан скорее на сюжеты равенства и братства, а уж потом, через них, посред-

¹²¹ Энгельс Ф. Указ. соч. С. 486.

¹²² Брайсон В. Указ. соч. С. 99.

¹²³ Энгельс Ф. Указ. соч. С. 49.

ством их реализации, она обещала достижение свободы»¹²⁴. По этой причине феминисткам приходилось «перекладывать» философию марксизма на современные проблемы женщин. Так, один из постулатов марксизма – идея отчуждения говорил о том, что в процессе развития производства, человек утратил контроль над тем, что сам создавал. Его результаты превратились в способ обогащения для капиталистов. Феминистки пересмотрели эту концепцию с точки зрения утраты женщинами контроля над своей репродуктивной функцией. Более того, новые методы контрацепции и репродуктивные технологии не только не облегчали их положения, но и превратились в новый инструмент контроля со стороны власть имущих, т.е. мужчин. По большому счету, женщина при развитии капитализма стала товаром, лишенным своего «я». Работы Энгельса также ставили перед читателями ряд вопросов. Во-первых, предлагая идею коллективного воспитания детей, автор не отвечает, кто конкретно должен будет им заниматься. Кроме того, он не видит и возможной эксплуатации женщин в пролетарской семье, поскольку ликвидация частной собственности, по его мнению, снимет в этом необходимость. Отрицает Энгельс и равноправие полов в сексуальных отношениях, полагая «что сексуальные стремления мужчин от природы сильнее, чем у женщин»¹²⁵, при этом возможность, что такая преувеличенная сексуальность может быть опасной для женщины и в коммунистическом обществе, не учитывается. Знаковой для этого направления феминизма стала работа Августа Бебеля «Женщина и социализм»¹²⁶, который так же как и Энгельс полагал, что угнетение женщин есть следствие развития классового общества, и конец ему может положить только революция. Бебель считал, что женщину угнетают сразу с двух сторон, как представительницу пролетариата, так и в семье. Ее труд оценивается значительно ниже мужского, даже в тех областях, где они работают на равных. В условиях со-

¹²⁴ Айвазова С. Г. Русские женщины в лабиринте равноправия. С. 38.

¹²⁵ Брайсон В. Указ. соч. С. 81.

¹²⁶ Бебель А. Указ. соч. С. 538.

циалистического общества женщина не будет угнетена, а заботу о детях и домашний труд возьмет на себя государство. Еще одним инструментом эксплуатации женщин являются стандарты красоты и крайне стесняющая женская одежда. Однако пресловутый «женский вопрос» все еще не рассматривался отдельно, являясь лишь составной частью классовой борьбы.

Неоценимую роль для женского социалистического движения сыграли Клара Цеткин, Роза Люксембург и Элеонора Маркс Эвелинг. Благодаря Цеткин, которая также издавала газету «Равенство», «женский вопрос» всегда был одним из ведущих для социалистов Германии. Однако со временем радикальность Цеткин, критика властных структур и нежелание идти на примирение с капитализмом путем постепенного реформирования страны привели к ее отдалению как от руководителей партии, так женщин-однопартийцев, которых теперь представляла менее радикальная Лили Браун. Собственно, новое поколение социалистов, под предводительством Эдуарда Бернштейна, больше акцентировало внимание на краткосрочных успехах, чем «мифически предопределенная цель»¹²⁷. Кроме того, разногласия между женщинами-социалистками были и в вопросах организации домашнего труда: Лили Браун полагала, что коллективные формы ведения домашнего хозяйства освободят женщин от домашних хлопот. Цеткин и Люксембург отрицали подобные идеи, считая их утопическими. Со временем, поняв, что основная целевая аудитория ее журнала, это жены партийцев, Цеткин стала все больше внимания уделять вопросам обустройства домашнего хозяйства и воспитания детей, что свидетельствует о том, что ей так и не были осознаны основные идеи патриархата на уровне ежедневных практик. Наибольшее расхождение Цеткин и Люксембург с партией вызвал вопрос, касающийся Первой мировой войны, которую они так и не поддержали, будучи уверенными в ее империалистическом характере.

¹²⁷ *Брайсон В. Указ. соч. С. 132.*

Лидерство в сфере пересмотра марксистских идей относительно «женского вопроса» перешло к России, где впервые тему положения женщин коснулась Надежда Крупская в своей работе «Женщина-работница»¹²⁸. Она, так же как Маркс и Энгельс, полагала, что освобождение женщин возможно только при уничтожении капитализма, который является его первопричиной. Ленин весьма активно поддерживал женское движение и утверждал, что в рамках партии им необходимы собственные органы, чтобы больше вовлекать дам в революционную борьбу. Наиболее проработанную концепцию пола, семейной жизни и «новой» нравственности разработала Александра Коллонтай.

Основной проблемой в творчестве Коллонтай являлась сексуальность. Идеал коммунистического общества она видела в исчезновении буржуазного индивидуализма и внедрением «любви-товарищества». Коммунизм для Коллонтай означал не столько экономические преобразования, сколько изменение самой природы людей. Особенность ее взглядов заключалась еще и в том, что она отрицала моногамию, поскольку та может принести людям только вред. Наиболее известной работой Коллонтай является «Дорогу крылатому Эросу!», которая была опубликованная в 1923 году. «Идеология рабочего класса не ставит никаких формальных границ любви»¹²⁹. Коллонтай противопоставляет «бескрылый Эрос» (плотскую любовь) «крылатому Эросу» (любви пролетарской). Плотскую любовь автор клеймит в буржуазности и растрате физических сил. Кроме того, «бескрылый Эрос» нивелирует сексуальное равноправие и порождает всякие отклонения и проституцию. Непонятным остается только то, что конкретно Коллонтай подразумевает под «любовью-товариществом», которая представляет собой половые отношения будущего. «Задача пролетарской идеологии не изгнать Эрос из социального общения» - добавляет автор, -

¹²⁸ Крупская Н. К. Женщина-работница. СПб., 1903.

¹²⁹ Коллонтай А. М. Дорогу крылатому Эросу! (письмо к трудящейся молодежи) // Молодая гвардия. М., 1923. № 3.

«а лишь перевооружить его колчан на стрелы новой формации, воспитать чувство любви между полами в духе величайшей новой психической силы — товарищеской солидарности»¹³⁰. Александра Коллонтай делает в Советской России прекрасную карьеру. В качестве Народного комиссара государственного призрения РСФСР она добилась предоставления женщинам полной юридической независимости, разрешения аборт, равноправия в браке и упразднения как юридической категории понятия «незаконнорожденный». Также Коллонтай способствовала развитию принципа коллективного ведения домашнего хозяйства, воспитания детей и созданию сети учреждений питания¹³¹.

Таким образом, идеология социалистического феминизма предлагала решение «женской проблемы» в рамках всеобщей классовой борьбы. В отличие от либерального направления, социалисты видели в человеке не отдельного «творца» своей судьбы, а совокупность всех общественных отношений. Кроме того, примат интеллектуального труда над физическим также не постулировался. Идеологи социализма подчеркивали, что освобождение женщины во все не зависит от формального дарования ей гражданских и политических прав, поскольку капитализм будет продолжать угнетать ее как работницу. Равноправие полов также невозможно без классовой борьбы, а полная независимость женщины от мужчины может быть достигнута при помощи ее экономической независимости. «Вторая волна» социалистического феминизма, возникшая во второй половине XX века также будет основываться на традиционных марксистских взглядах, а также на теории патриархата, разработанной Кейт Миллетт в ее работе «*Sexual politics*». Автор впервые рассматривает патриархат как систему отношений, при которой вся власть принадлежит мужчине, а женщина вынуждена находиться в подчиненном положении¹³². Основ-

¹³⁰ Там же.

¹³¹ *Брайсон В.* Указ. соч. С. 140.

¹³² *Millett Kate.* *Sexual politics.* New York, 1971.

ные вопросы, которые было необходимо решить – это неоплачиваемый домашний труд, нормы поведения полов в обществе, традиционный образ «идеальной матери», а также общее повышение сознательности женщин.

Несмотря на расхождение во взглядах, оба направления – как либеральный, так и социалистический феминизм – проделали колоссальную работу для получения женщинами политических прав. Борьба за права во всех странах шла с большим трудом. Постепенно, практически во всех европейских странах были разрешены разводы, женщинам позволили получать образование, а с 1893 года, когда в Новой Зеландии женщинам была передана вся полнота прав, начинается процесс наделения дам правами и в остальных прогрессивных странах. В 1902 году – в Австралии, 1918, после упорной борьбы, избирательные права получают англичанки, хотя они были ограниченными вплоть до 1928 года. В США суфражисткам, по замечанию Симоны де Бовуар, приходится пристегивать себя к воротам Белого Дома, чтобы их услышали¹³³. В 1910 году американки также получают право голоса. В России – в 1917 году (в Финляндии в 1906). Во Франции этот процесс тянулся непростительно долго: впервые проголосовать французские женщины смогли только в 1945 году, поскольку радикалы «боятся перераспределения голосов в случае, если женщинам будет позволено голосовать»¹³⁴. Таким образом, в большинстве европейских стран, к 30-м годам XX века женщины добьются предоставления им политических прав. Вместе с тем, в той же Франции будут все еще сильны антифеминистские настроения, поскольку женщину воспринимали как очаровательное дополнение к мужу, мать своих детей, которой «чтобы повелевать мужчиной, не нужен избирательный бюллетень»¹³⁵.

¹³³ Бовуар С. де. Указ. соч. С. 167.

¹³⁴ Там же. С. 164.

¹³⁵ Там же. С. 165

§ 2. Культурный феминизм в моде эпохи авангарда

И хотя заслуги феминистских движений начала XX века сложно переоценить, стоит отметить, что уже после Первой мировой войны их активность идет на спад. Мир, возникший на обломках старой Европы, стремится создать для себя «новую женщину». Появление нового типа женщины в 20-х годах началось в США, занимавшие лидирующие позиции в области технического прогресса. Женщины в большинстве цивилизованных стран добились политических прав, стали активными участниками истории, которая раньше считалась мужской. Росту эмансипации способствовало и активное развитие технологий. Все больше женщин начали добиваться успехов в профессиональной среде, что привело к изменению их публичной репрезентации, которая наиболее ярко проявляется в одежде. Кроме того, снимается викторианское табу на женскую сексуальность, признание которой «было не столько проявлением бунта, сколько данью моде»¹³⁶. Женщины противились необходимости выбора между семьей и профессией, поскольку видели, что мужчина может обладать и тем, и другим. Также растет и процент женщин, решивших никогда не связывать себя узами брака. И хотя общество все еще считало таких женщин общественно-опасными, успех «одинок» в различных областях жизни, будь то профессиональный спорт, сфера развлечений или модная индустрия, еще больше подтверждал, что и без мужчины женщина может чего-то стоить. Вместе с тем, межвоенный период характеризуется приостановкой эмансипационных движений, что порождает крайне интересный феномен – «культурный»¹³⁷ феминизм, во главе которого становятся женщины-творцы. Они талантливы, успешны, знамениты, а главное – всего этого добились сами. В авангарде этого феномена во Франции оказываются женщины-кутюрье, которые не только

¹³⁶ История женщин на Западе. Т. 5. С. 97.

¹³⁷ В данном случае имеется в виду вовсе не направление, тесно связанное с радикальным феминизмом, зародившееся в 60-х годах, а феномен высокой активности женщин в культуре и искусстве.

вытесняют мужчин из области руководства крупными предприятиями, но и формируют визуальную репрезентацию меняющихся гендерных отношений.

Одежда исконно сопровождала человека на его жизненном пути. Изначально она защищала его от агрессивного воздействия внешней среды, грела и защищала от дождя. Но со временем, выбор одежды стал показателем социального статуса человека. И если для простолюдинов костюм все еще носил утилитарную функцию, то знать нашла способ даровать ему голос. Как только одежда стала основой репрезентации индивида, появилось и то, что сегодня принято называть модой. мода, как феномен, практически не поддается объяснению. Она неуловима и рождается не в сфере науки. Само слово «Мода» происходит от латинского «modus» - «мера», «образ», «предписание». В литературе можно найти различные трактовки этого понятия, однако неизменно то, что все они тесно связывают моду и традицию. Изначально мода понималась как часть обычая, только в более узком смысле: она намного мобильнее и ее смена трудно прогнозируема и практически не поддается контролю. «Когда мода выделилась в самостоятельное социальное явление, значения слов «мода» и «обычай» оторвались друг от друга и их все чаще стали толковать в качестве антонимов»¹³⁸. Кроме того, мода, бесспорно, является механизмом регуляции и саморегуляции поведения человека. Если говорить о прикладном понимании это термина, то «мода» — это определенные вкусы, в частности в одежде, которые «господствуют» в обществе в определенный период времени. В конце 1930 – х годов мода также начинается пониматься, как «уникальный процесс, который постепенно создает массовое поведение»¹³⁹.

В природе моды заложено быть проводником человеческой мысли. Она затрагивает множество аспектов жизни, от искусства до современных техно-

¹³⁸ Гофман А. Б. мода и люди. Новая теория моды и модного поведения. М., 1994. С. 6.

¹³⁹ Bogardus E.S. Fundamentals of Social Psychology. N.Y., p. 299

логий. Именно по этой причине, в моде каждого периода достаточно просто проследить настроения, которые витают в обществе. А поскольку мода в основном направлена на женщин¹⁴⁰, то по изменению одежде весьма несложно проследить, как изменяется общественное представление о ней, а ее роли и положении. Так, например, перипетии Французской революции избавили женщин от корсетов, тяжеловесных тканей и причудливых украшений эпохи барокко. Вместо этого европейская мода «отражала надежду на новую эпоху, ориентированную на демократизм Древней Греции»¹⁴¹. Женщины облегченно вздохнули без корсета, чтобы замерзнуть в муслиновых платьях-сорочках наполеоновского ампира. С 1815 года, когда начинается реставрация старых королевских династий и «вторая волна» закрепощения женщин, в моду снова начинает входить формализм XVIII века. Ткани становятся все тяжелее, а корсеты все туже. К середине века кринолин становится настолько объемным, что женщина не имеет никакой возможности одеться самостоятельно. Следующий виток в женской моде был предопределен феминистскими выступлениями второй половины XIX века. К активности суфражисток добавляется и повальное увлечение велосипедами, выводящие на историческую арену, раздвоенную юбку-брюки, придуманную Амелией Дженкс Блуме¹⁴². Этот предмет гардероба вызывает нешуточные споры. Его обвиняют в «бесплодности», лишении женщин ее главного достоинства – «женственности». Чем больше женщина отвоевывает для себя место в мужском мире, тем проще становится ее одежда. В конце XIX века рукава женских блузок специально делали настолько широкими, чтобы дама даже могла играть в гольф. Art nouveau вводит в моду S-образный силуэт, а возрастающие возможности женщин способствуют укреплению их сексуальности. В эпоху Модерна происходит и еще одно важ-

¹⁴⁰ Это утверждение не говорит о том, что мужчина живет вне моды, но мода как индустрия скорее направлена именно на женщин. Даже мужской костюм за последние 100 – 150 лет практически не поменялся, в то время как женщины прошли путь от тугих и опасных для здоровья корсетов до ультракороткого мини.

¹⁴¹ Мода. Всемирная история. // Под ред. М. Фогг. М., 2015. С. 120.

¹⁴² Там же. С. 192.

ное событие, навсегда изменившее мир моды, в 1906 году Поль Пуаре «избавил» женщину от корсета. «Женское движение борется за свободу, а я даю женщинам свободу движения»¹⁴³, - говорил великий кутюрье. И хотя корсет все еще оставался важной частью женского гардероба, начало к его забвению было положено. Еще одним важным потрясением для моды стала Первая мировая война, в которой женщины приняли активное участие не только в тылу, но и на самом фронте. Женская военная форма мало чем отличалась от мужской, ткани, фасон все было унифицировано, половые различия демонстрировала только юбка (которая, впрочем, была скроена так, чтобы женщина могла спокойно управлять автомобилем). После войны женская одежда все больше становится ориентированной на удобство. 20-е годы вошли в историю как век коротких стрижек, прямых фасонов и быстрой езды. В авангарде этих перемен становится Габриэль Бонёр Шанель, которая еще больше упрощает женскую одежду, вводит в моду твид и шерсть, а также порождает неувядающую классику – маленькое черное платье, которому было суждено навсегда остаться символом элегантности. Стоит, однако, заметить, что столь глобальные перемены в женской одежде за столь короткое время были бы невозможны, если бы не измерения социального характера. Женщины больше не хотели быть зависимыми от своих мужей. Кринолины, корсеты больше не соответствовали их социальной и политической активности. Длинные волосы мешали на производстве. Женщины работали, голосовали и занимались искусством. Удобство, наряду с эстетикой стало основным требованием к костюму.

Вместе с тем, мода межвоенного периода интересна еще и тем, что подарила миру творчество трех великих женщин, – Жанну Ланван (Jeanne Lanvin), Коко Шанель и Эльзу Скиапарелли – все они стали символом женской эмансипации. Несмотря на то, что каждая из этих женщин была умна, успешна и

¹⁴³ Пуаре П. Одевая эпоху. М., 2011. С. 9.

знаменита, они были очень разными и представляли три типа феминности. Жанна Ланван – женщина-мать, Коко Шанель – женщина-манипулятор и Эльза Скиапарелли – женщина-художник.

Жанна Ланван родилась в 1867 году в Париже. Свою первую мастерскую по пошиву одежды смогла открыть уже в 1889 году. В 1895 году (по некоторым данным в 1896 г.)¹⁴⁴ Ланван выходит замуж за итальянского аристократа Эмилио ди Пьетро. Вскоре у супругов рождается дочь. Это событие круто изменило жизнь простой модистки. Ланван очень хотела, чтобы ее дочь походила «на принцессу», поэтому она начинает сама шить ей одежду. «Проходящие мимо женщины часто останавливались и спрашивали, какой портной шьет такие замечательные платья для детей»¹⁴⁵. Так молодая мать стала модельером. Успех пришел довольно быстро. Наряды Ланван были ориентированы на девочек и их матерей, позднее стали появляться свадебные платья и все необходимое для женского туалета. В 1909 год Ланван вступила в Синдикат Высокой Моды¹⁴⁶, что позволило ей именовать себя «кутюрье», а в 20-х годах был официально открыт модный дом *Jeanne Lanvin*¹⁴⁷.

Стиль *Lanvin* отличался женственностью и изысканностью, чего так хотела публика после Первой мировой войны. «Каждую женщину, одев ее в свою шляпку, она превращала в целостный, гармоничный мир, в художественную композицию, исполненную грации и поэзии»¹⁴⁸. Еще одной страстью Ланван была нарочитая декоративность XVIII века: дорогие, блестящие ткани, вышивки, восточные мотивы. Однако она умело находила грань между прошлым и современностью. Несмотря на свой кроткий нрав и мирозерцательность,

¹⁴⁴ Мода. Всемирная история. С. 245.

¹⁴⁵ *Латур А.* Волшебники парижской моды. М., 2012. С. 325.

¹⁴⁶ Объединение модельеров наподобие ремесленной мастерской. Целью синдиката являлась защита авторских прав кутюрье, создающих наряды для людей, занимающих высокое положение. Первым президентом Синдиката Высокой моды стал Жанн Филипп Уорт, чьего отца – Чарльза Фредерика Уорта принято называть основателем французской Высокой моды.

¹⁴⁷ Мода. Всемирная история. С. 245.

¹⁴⁸ *Латур А.* Указ. соч. С. 326.

Жанна Ланван обладала потрясающими предпринимательскими способностями, которыми умело пользовалась: на волне своей популярности она выпускала не только платья и аксессуары, но и парфюмерию, а также «товары для повседневного применения»¹⁴⁹. После смерти кутюрье империю возглавила ее дочь и муза – Магерит, вплоть до начала 60-х годов удерживала ее в числе домов высокой моды.

Несмотря на финансовое преуспевание и любовь к своей работе, делом своей жизни Ланван считала, прежде всего, свою семью. Она не примеряла на себя образ феминистки (хоть первый брак был неудачным, Ланван с успехом вышла замуж снова) и в своем творчестве ориентировалась скорее на женщин, поддерживающих традиционные ценности. Кроме того, кутюрье не стремилась загнать женщин в рамки модной в 20-х годах андрогинности, давая им возможность оставаться собой. Упрощая, Ланван вовсе не стремилась сделать одежду примитивной. Женственность оставалась основой ее работ. Нельзя также не отметить тот факт, что для современной моды Жанна Ланван предстает как некий миф: исследователи практически не занимаются ее биографией и феноменом колоссального успеха, ограничиваясь краткими заметками о ее приверженности традиционным семейным ценностям.

Совсем иной тип женщины представляет Габриэль Бонёр Шанель, более известная как Коко Шанель. К этой женщине можно относиться по-разному – восхищаться ее талантом, презирать за нетерпимость и выраженный антисемитизм, уважать за несгибаемую волю, позволившую ей создать империю, которая на протяжении многих лет будет синонимом хорошего вкуса. Вместе с тем, все созданное Шанель делалось, прежде всего, для нее самой. Ее одежда выросла из ряда комплексов, которые сопровождали модельера всю ее жизнь. Она была призвана показать миру, что даже женщина, не вписывающаяся в

¹⁴⁹ Мода. Всемирная история. С. 245.

современные ей стандарты красоты, может стать новым «эталоном». Кроме того, не лишенная таланта, Шанель, помимо всего прочего, смогла вовремя оценить меняющийся мир. Трансформация стиля была подхвачена и обуздана ею. Но Шанель не добилась бы всего этого, не будь она готова пойти на все.

Габриэль Шанель родилась в 1883 году в небольшом городке Сомюр во Франции. Ее детство было омрачено бедностью и постоянными скитаниями родителей в поисках заработка. Когда девочке было двенадцать лет, умерла ее мать, Жанна Деволь. Отец, будучи не в силах самостоятельно содержать пятерых детей, отдал их - девочек в церковный приют, мальчиков-наемными рабочими на ферму¹⁵⁰. В приюте Шанель жилось нелегко: девочки вынуждены были много трудиться, прислуживать монахиням. Этот период своей жизни Шанель не любила вспоминать. В дальнейшем, когда биографии знаменитых личностей станут невероятно популярными, Шанель множество раз будет «менять» свое детство. «Она рассказывала, что родилась в зале ожидания на вокзале, что ее воспитывали старые тетушки, что однажды она изрезала ножницами портьеры в гостиной, чтобы сшить платье для куклы»¹⁵¹. Этот сюжет крайне примечателен, поскольку демонстрирует желание модельера стереть из жизни все, что делает ее обычным человеком. Ей хотелось возвести вокруг себя ореол таинственности, приблизиться к кругам знати (отсюда и еще одна придуманная история, будто Шанель являлась незаконнорожденной дочерью знатного господина). Важно отметить и тот малоизвестный факт, что в свидетельстве о рождении Шанель была сделана ошибка (к ее фамилии прибавили букву «с» - «Шаснель»), что не давало журналистам, а затем и историкам, покопаться до истинной истории ее рождения¹⁵². Так или иначе, в столь ненавистном приюте Габриэль научилась шить, что в последствие сделает ее бога-

¹⁵⁰ *Вон Хэл*. В постели с врагом. Тайная война Коко Шанель. М., 2012. С. 21.

¹⁵¹ *Латур А*. Указ. соч. С. 303.

¹⁵² *Вон Хэл*. Указ. соч. С. 20.

той и знаменитой. Монахини также воспитали в девочке крайний антисемитизм.

В 18 лет Шанель устроилась на работу швеей, а в свободное время пела в кафе, где она и получила прозвище «Коко», то ли от песенки, которую она там исполняла, то ли от сокращения французского слова «cocotte» (кокотка, содержанка). Тогда же она поняла, что, будучи миловидной девушкой, может использовать в своих интересах, влюбленных в нее мужчин. «В 23 года она стала любовницей богатого наследника текстильной компании Этьена Бальзана»¹⁵³, который не только помог ей начать собственное дело, а также ввел в круг богатый и власть имущих. Вскоре Шанель влюбилась в друга Бальзана – Артура Кейпела, что, впрочем, не испортило с первым дружеских отношений. Кейпел стал для Шанель покровителем, который вкладывал в развивающийся бизнес огромные деньги, помогая открывать магазины, и самой большой любовью в ее жизни. После его гибели, в 1919 году, Шанель произнесла: «Потеряв Кейпела, я потеряла все. Признаться, честно, то, что было дальше, нельзя назвать счастливой жизнью»¹⁵⁴. Именно тогда был выработан фирменный стиль Шанель: практичность, «упрощенная эстетика», а также комфорт. Все это пришлось по вкусу женщинам, которые теперь принимали активное участие в экономической, культурной и политической жизни и не желали быть скованными тугими корсетами или необъятными кринолинами. Вместе с тем, стиль Шанель был продиктован не только ее модным чутьем, но и еще одной важной деталью – она сама обладала мальчишечьей фигурой. Все это было крайне непопулярным в предшествующие эпохи, что заставляло Шанель чувствовать себя крайне неуютно среди женщин, отвечавших данным стандартам. И когда Шанель понимает, что рафинированные образы довоенной Европы больше не вернутся к жизни, она начинает конструировать новую женщину,

¹⁵³ Мода. Всемирная история. С. 223.

¹⁵⁴ Вон Хэл. Указ. соч. С. 30.

несогласную ущемлять себя в угоду сильному полу. Шанель шьет строгий костюм-тройку, с накладными карманами, вводит в моду английские ткани приглушенных тонов, а также, в 1926 году создает свое знаменитое маленькое черное платье. Вся эта одежда льстит ее фигуре, аксессуары, такие как нить искусственного жемчуга, только подчеркивают утонченность образа. Такой кардинальный поворот в моде легко объясним теми потрясениями, с которыми миру пришлось столкнуться; женщины все больше отвоевывали мужской мир, отчего и стремление чуть больше походить на мужчин, в строгости нарядов и их удобстве. Шанель также отказывается от приторных односоставных духов, от которых, по ее мнению, женщина начинает пахнуть как клумба, и выпускает легендарные «Chanel №5». Она не просто так называет их своим именем. Шанель стремится сделать свое имя синонимом успеха и роскоши, активно использует зарождающиеся рекламные технологии. Кроме того, Шанель начинает использовать блага массового производства, выпуская более демократичные модели. От всего получает выгоду. «Бес творчества уже глубоко вселился в Габриэль Шанель»¹⁵⁵. Семья ее не интересовала, вся ее жизнь была служением моде. Никаких авторитетов не существовало для модельера, если от человека можно было получить выгоду, она это делала. Шанель вписала свои личные интересы и амбиции в сложный процесс глобальной смены стилей, но, тем не менее, ее тактика не была чем-то новым. Эпоха, подарившая женщинам всю гамму свобод, дала возможность Шанель стать ее частью, создать нечто глобальное, имея только талант, хитрость и лвиную дозу эгоизма.

Говорить о политических взглядах Ланван и Шанель достаточно сложно. Ясно только то, что оба кутюрье не «сочувствовали» социализму. Шанель в этом плане более показательная персона, поскольку многие из ее окружения, были русскими белыми эмигрантами. Отсюда и пренебрежительное отноше-

¹⁵⁵ Латур А. Указ. соч. С. 307.

ние модельера ко всему, что происходит в Советском Союзе. Кроме того, участие евреев в русской революции еще больше выводило из себя Шанель-антисемита.

Более интересной фигурой, как с точки зрения эксцентричного феминизма, так и его политической ориентации является Эльза Скиапарелли. Коко Шанель называла ее «Итальянская художница, которая шьет платья»¹⁵⁶. Успех пришел к Скиапарелли в 30-е годы, когда общество устало от образа женщины-гарсона, и ему пришлось по вкусу излишества, буйство красок и нарочитая вычурность, воспеваемые итальянкой. Оригинальность была главным постулатом в творчестве Скиапарелли. Любовь к абсурду, эксцентричности и экстравагантности еще больше подтверждали ее индивидуальность. В период между двумя войнами, Скиапарелли, как и Шанель, создавала одежду, которая отражала новоприобретенную свободу и возрастающую независимость женщин в мире¹⁵⁷. Вместе с тем, происхождение и воспитание Скиапарелли вовсе не способствовали такому развитию событий.

Эльза Луиза Мария Скиапарелли родила в Риме 10 сентября 1890 года, в состоятельной и просвещенной семье, ее отцу в тот было 50, а матери 35, «по тем временам они считались пожилыми»¹⁵⁸. Отец девочки - Челестино возглавлял Королевскую Академию Линчеи и был именитым востоковедом. Джованни Скиапарелли, дядя Эльзы, был известным астрономом, Эрнесто Скиапарелли, ее двоюродный брат, египтолог, сделал важные открытия в Долине Царей, «а тетка Эльзы – блистательная Лилиан, много путешествовала и дарила родным дивные экзотические вещицы со всех концов света»¹⁵⁹. Детство Эльзы было относительно безоблачным. Неприятно было только одно: сестра была значительно красивее, что всю жизнь не давало покоя модельеру.

¹⁵⁶ Там же. С. 311.

¹⁵⁷ *Secrest Meryle*. Elsa Schiaparelli: a biography. New-York, 2014. P. 13.

¹⁵⁸ *White P.* Elsa Schiaparelli: Empress of Paris Fashion. London, 1986. P. 20.

¹⁵⁹ *Уамм Дж.* VOGUE легенды моды: Эльза Скиапарелли. М., 2013. С. 10.

В воспоминаниях детства она много раз упоминает этот факт: «... Скиап¹⁶⁰ считала, что сестра ее гораздо красивее, и это порождало застенчивость, которая так ее и не покинула»¹⁶¹, или еще «По существующим тогда канонам Скиап считалась некрасивой девочкой»¹⁶². Возможно, именно этот комплекс стал причиной того, что Эльза Скиапарелли стремилась найти иные способы показать себя, заявить о себе. В детстве, чтобы скрыть свою непривлекательность, она решила вырастить на своем лице цветы. Врачи достаточно долго вытаскивали семена из ушей и носа девочки¹⁶³. Таким способом Скиапарелли старалась, чтобы ее полюбили.

Семья Скиапарелли по своему укладу была весьма патриархальной: матери даже запрещалось присутствовать на придворных церемониях, «потому что в соответствии с этикетом ей пришлось бы надеть декольтированное платье, чего муж не мог допустить»¹⁶⁴. Сама Эльза с детства не отличалась покладистым характером, но отец многое прощал ей. Последней каплей стала книга эротических стихов, которую Скиапарелли написала, будучи подростком. За это она была сослана в монастырь в Швейцарию. Впрочем, через девяносто дней, отец вынужден был забрать ее из-за конфликта с настоятельницей.

Следующим важным событием в жизни Скиапарелли стало ее путешествие в Лондон, во время которого она посетила Париж. Там, не имея достаточно средств, чтобы купить платье на бал, она приобретает два куска материи, которыми драпирует свое тело, *à la Poiret* (как Пуаре), и производит полнейший фурор на пресытившуюся парижскую публику¹⁶⁵. Так произошло ее первое настоящее знакомство с дизайном. Пребывание в Лондоне было еще эксцентричнее – спустя сутки после знакомства, Скиапарелли согласилась

¹⁶⁰ В своих воспоминаниях Скиапарелли всегда говорит о себе в третьем лице.

¹⁶¹ *Скиапарелли. Э. Моя шокирующая жизнь*. С. 31.

¹⁶² Там же. С. 23.

¹⁶³ Там же. С. 24.

¹⁶⁴ Там же. С. 21.

¹⁶⁵ *White P. Указ. соч.* Р. 34.

стать женой графа Вильяма де Вендт де Керлора, который читал лекции по теософии и был горячим сторонником социализма, к которому, по всей видимости, пристрастил и молодую жену (в 1918 году в Бостоне, Скиапарелли и де Керлор открыто пропагандировали идеи большевизма и участвовали в митингах¹⁶⁶. Брак распался достаточно быстро, стоило только закончиться приданому. Она поняла, что больше никогда не выйдет замуж. «Брак нанес ей удар по голове, отняв всякую охоту сделать вторую попытку»¹⁶⁷. Это заставила Скиапарелли искать занятие, которое могло бы обеспечить ее и дочь.

Стоит заметить, что Лондон оставил еще одно важное воспоминание – там Скиапарелли впервые столкнулась с суфражистками, которых возглавляла сама Сильвия Панкхерст¹⁶⁸. В своих воспоминаниях, написанных в 1954 году, Скиапарелли с горечью резюмирует, что права женщины получили, но вместе с ними и огромное количество других забот. Мужчины восхищаются, но не любят сильных женщин¹⁶⁹. После Лондона молодожены отправились в США, где Эльза прожила с 1919 по 1922 год. Примечательно то, что именно в Нью-Йорке она познакомилась с Марселем Дюшаном и Маном Рэем, которые станут ее проводниками в мир сюрреализма.

Так или иначе, получив развод, Эльза с дочерью отправилась в Париж. Там она подрабатывала художником, отправляя эскизы в различные модные дома. Королевой французской моды в тот период, бесспорно, была Шанель. Она упрощала силуэты, продавала вязаные вещи. В общем, всячески восхваляла стиль гарсон¹⁷⁰. В то же время, в 1924 году Андре Бретон выпустил знаменитый «Манифест сюрреализма», который положил начало новому направлению, который определялся как метод, «продиктованный мыслью, сбросив-

¹⁶⁶ *Secret Meryle*. Указ. соч. Р. 204.

¹⁶⁷ *Скиапарелли. Э.* Указ. соч. С. 70.

¹⁶⁸ Активный деятель движения за предоставление женщинам права голоса в Англии.

¹⁶⁹ *Скиапарелли. Э.* Указ. соч. С. 51.

¹⁷⁰ Название направления происходит от французского «garçon» - «мальчик», «юноша» и предполагает копирование элементов мужской стилистики.

шей с себя оковы разума и вырвавшейся за рамки эстетических и нравственных ограничений»¹⁷¹. Его подписали многие именитые литераторы, художники, фотографы, с которыми в последствие будет очень дружна Скиапарелли. У художников-сюрреалистов Эльза переняла и некоторые художественные приемы, которые она перенесет на создаваемую ею одежду. Так родился знаменитый свитер с бантом, который был нарисован в технике фроттажа (т.е. с переносом на рисунок структуры рельефа материала). Он сделал Скиапарелли по-настоящему знаменитой и позволил ей зарегистрировать собственную торговую марку. В 1932 году журнал *Vogue* признал свитер от Скиапарелли хитом сезона.

Эльза, также как Шанель, сразу поняла преимущества маркетинга и активно начала привлекать для работы известных актрис и спортсменок: Гленна Коллетт (гольфистка), Инна Клер (актриса), Мей Уэст (актриса), Кэтрин Хепберн (актири), Амелия Эрхарт (американская летчица). Одной из постоянных клиенток модельера стала не менее эксцентричная герцогиня Виндзорская - Уоллис Симпсон, жена отрекшегося от престола английского короля Эдуарда VIII. Также Скиапарелли поддержала все увеличивающийся интерес женщин к спортивной одежде и, отчасти, мужской¹⁷². Вскоре последуют запоминающиеся коллаборации с Сальвадором Дали и Жаном Кокто, которые навсегда внесут имя Скиапарелли в анналы модной истории. Совместно с Дали она создает платье с изображением огромного лобстера (1937), знаменитую шляпу в виде дамской туфли (1937), с Кокто – пальто, жакеты с рисунками художника. тема моды как искусства вообще была предметом рассуждения Скиапарелли. Безусловно, для нее это был способ самовыражения как художника. Однако создание платья было болезненным и разочаровывающим. Мода быстротечна, и

¹⁷¹ *Уатт Дж.* Указ. соч. С. 20.

¹⁷² Брюки-юбка, разработанные модельером, еще долго заставляли мужчин писать гневные письма на радиостанции и в газеты.

«едва родившись вещь уже принадлежит прошлому»¹⁷³. Кристиан Диор обвинял Скиапарелли в создании моды для художников и поэтов. Шанель была еще категоричнее: «Мы не художники, а производители одежды. Суть истинного произведения искусства в том, чтобы, сперва показавшись отвратительным, затем превратиться в нечто прекрасное. Суть моды в том, чтобы мгновенно очаровать, а затем превратиться в нечто отвратительное. Нам нужны не гениальные озарения, а изрядное мастерство и немного вкуса»¹⁷⁴.

С самого начала своей карьеры она продемонстрировала тонкое чутье к грядущим переменам. Идейным вдохновителем Скиапарелли всегда был мир искусства. Стоило только Пабло Пикассо изобразить на своих полотнах вырезки из газет, как Эльза создает дамские платки с газетным принтом или платье с изображением газет. Также модельер искала совершенно новые материалы для своих произведений, «она обращалась к грубой ткани, из которой шьют мешки, и к обычной клеенке»¹⁷⁵, использовала нетрадиционные меха (например, мех обезьян для отделки ботинок, 1938). Все элементы декора также были продуманы до малейшей детали – так, для своей тематической коллекции «Цирк» (1938), Скиапарелли использует пуговицы в виде акробатов, животных. Экспериментировала с технологиями – так, использование фосфорных красок сделало возможным подсвечивающиеся изнутри сумки. Со второй половины 30-х годов все больше места в творчестве модельера занимает тема природы: растительные орнаменты, насекомые. Особой популярностью пользуется ее пластиковое ожерелье «Насекомое» (1938), а также украшения в виде змей и скарабеев.

Такая эксцентричность модельера вовсе не была основным концептом ее продукции. Яркая, вычурная, идеально подогнанная под фигуру одежда сде-

¹⁷³ Скиапарелли. Э. Указ. соч. С. 71.

¹⁷⁴ Saisselin R. From Baudelaire to Christian Dior: The Poetics of Fashion // Fashion and Imagination: About Clothes and Art / Ed. Brand J., Teunissen J. Arnherm. Netherlands, 2009. P. 79.

¹⁷⁵ Латыр А. Указ. соч. С. 307.

лала Скиапарелли знаменитой. Но она, вместе с тем, прекрасно понимала потребности обычных женщин, которые далеки от мира гламура и роскоши. Одежда, рассчитанная на массовое производство, была традиционных фасонов и выполнялась из качественных, а главное, долговечных тканей¹⁷⁶. «Базовым» гардеробом женщина Скиапарелли считала костюм-двойку, варьируя который можно было создать эффект разнообразия. Такой прием сама Эльза называла «сшито Скиап»¹⁷⁷. Так любительница броскости, которая называла Шанель «specializes in cemeteries» («специализирующейся на кладбищах»)¹⁷⁸, на деле вовсе не была ханжой. Характерны также и отношения Скиапарелли со своими подчиненными (коих уже в 1930 году было более 2 тысяч): в конце каждого сезона манекенщицам и остальным работницам позволялось брать одежду напрокат или покупать по сниженным ценам¹⁷⁹, а во время массовых забастовок во Франции в середине 30-х г. сотрудники дома продолжали работать, поскольку им платили высокую заработную плату¹⁸⁰, (примечательно, что мастерские Шанель в это время опустели, поскольку всех, кто присоединялся к забастовкам, она увольняла). Также, в 1934 году Скиапарелли спасла от разорения дом Альбера Лесажа, дав ему огромный заказ на вышитые пояса¹⁸¹. Этот год, провальный для всего Синдиката Высокой Моды, который понес убытки более чем на два миллиарда франков¹⁸², был стартом лучшего периода в жизни Скиапарелли.

На протяжении всех тридцатых годов имя Скиапарелли гремело по обе стороны океана, но с началом войны, а затем и оккупацией Франции, успех пошел на убыль. Несмотря на то, что Дом Schiaparelli не закрывался, производство все больше снижалось. Не закрывался он еще и потому, что Эльза не

¹⁷⁶ *Уамм Дж.* Указ. соч. С. 46.

¹⁷⁷ *Скиапарелли. Э.* Указ. соч. С. 38.

¹⁷⁸ *White P.* Указ. соч. Р. 92.

¹⁷⁹ *Уамм Дж.* Указ. соч. С. 57.

¹⁸⁰ *White P.* Указ. соч. Р. 101.

¹⁸¹ *Уамм Дж.* Указ. соч. С. 96.

¹⁸² *White P.* Указ. соч. Р. 160.

хотела оставить своих сотрудников без работы (Шанель же закрыла Дом и все время жила в любимом номере отеля Ritz). Управление мастерской она доверила помощнице, а сама отправилась в Америку, где занималась сбором гуманитарной помощи, которую отправляла в Европу, и читала лекции. В 1945 году она вернулась в Париж, но былой успех повторить больше не смогла, поскольку уставшим от изнурительной войны людям больше не хотелось экстравагантности. Началась эпоха очередной глобальной сменой стиля – в 1947 году Кристиан Диор подарил миру «New look». В 1954 году Эльза Скиапарелли закрывает Дом и посвящает себя воспитанию внучек.

Тридцатые годы XX столетия стали знаковыми для истории женщин. Несмотря на то, что активность феминистских выступлений была приостановлена после Первой мировой войны, на арену выходит феминизм культурный, который ярчайшим образом проявил себя в модной индустрии. Женщины – кутюрье не только изменили внешний облик Европы, они, создавали империи, повышая своим примером самооценку женщины в обществе. Идеологический феминизм уступил место культурному. Между тем, каждая из этих великих женщин не являлась «феминисткой по определению». Их жизнь стала транслятором тех изменений, которые происходили в обществе. Они заняли место мужчин в деле создания бизнеса, использовали рекламу и переступали через общепринятые стандарты. Могла ли модистка создать свою империю в XIX веке? Могла ли женщина из знатной, патриархальной семьи бросить вызов миру своим творчеством? В XX веке они сами даруют себе возможность заниматься любым делом, даже перелетать через Атлантический океан. И хотя право голоса во Франции женщины получили только в 1945 году, их вес и положение в обществе уже не вызывали никаких сомнений.

Глава 3. Эксцентричный феминизм Запада на службе советской моды

1930-х годов

Несмотря на впечатляющие достижения, которых смог добиться феминизм на Западе, наибольшей активности движение достигло в революционной России, а затем в СССР. Начало этому процессу положили студентки и революционерки еще во второй половине XIX века: они противились консервативному законодательству последних Романовых, «ходили в народ», участвовали в террористической деятельности. Во время русско-японской, а затем и Первой мировой войн женщины заменяют мужчин на производстве, однако их экономическая эмансипация практически не отражается в правовой области, что вынуждает их пополнять ряды революционеров. Как известно, Февральская революция начинается с многотысячной манифестации, которую женщины устроили по случаю Международного женского дня. Они требовали «хлеба, мира и возвращения мужей»¹⁸³. Подхватили их революционный настрой и мужчины. Тогда слышались голоса, требовавшие ликвидации ненавистного царизма. Придя к власти, большевики, верные марксистской идеологии, даровали женщинам политические и экономические права. Материнство стало оцениваться как важная социальная функция, а не обязанность. В государстве не утихали споры по поводу коллективного воспитания детей и освобождении женщин от домашнего хозяйства. Благодаря усилиям социалисток, таких как Н. К. Крупская, А. М. Коллонтай, И. Ф. Арманд, советские женщины смогли получить сексуальную свободу, были разрешены аборт и разводы. На производстве женщины получали равную с мужчинами оплату труда. Конституция СССР 1936 года в 122 статье провозгласила полное равноправие между мужчинами и женщинами: «Женщине в СССР предоставляются равные права с

¹⁸³ Бовуар С. де. Указ. соч. С. 169.

мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни»¹⁸⁴.

В то же время, культурный феминизм Запада стремился расширить область своего влияния на пространства, в который все границы между полами в правовой и экономической областях были разрушены. Таким пространством оказывается СССР, где в 1930-х годах как раз начинается возникновение новой культуры, которая должна была окончательно сплотить многомиллионный советский народ. В таком социокультурном строительстве особое значение приобретает дискурс нового человека, который должен олицетворять уже не только торжество пролетариата, а единое мощное государство. Именно по этой причине зарождавшаяся советская идеология стремилась расширить свое влияние не только на область публичной репрезентации индивида, но и вторгнуться в область интимного. Новым рычагом дисциплинирования должна была стать мода, которая уже в конце 1920-х гг. осознавалась не только как манера одеваться и культура поведения в обществе, но и как средство пропаганды и воспитания. Однако правительство еще не сталкивалось с этой областью, поэтому важнейшее значение приобретает заимствование опыта стран Запада, в которых модная индустрия активно развивалась. Забегая вперед, нельзя не отметить, что мода оказалась крепостью, которую советская власть так и не смогла взять штурмом.

Для СССР 1930-х годов мода являлась неким семиотическим пространством, в котором одежда обладает выраженным знаковым содержанием, определяющим принадлежность к той или иной социальной группе. По этой причине исследования советской моды является весьма популярным и среди современных ученых. Так, истории создания советской моды посвящена широ-

¹⁸⁴ Конституция (Основной закон) СССР в редакции от 5 декабря 1936 г. статья 122.

комасштабная работа С. Журавлева и Ю. Гронова¹⁸⁵. В ней авторы описывают весь процесс становления и развития технологий и направлений советской «модной индустрии», опираясь на обширный архивный и библиографический материалы, а также на периодические издания, касающиеся, в том числе, текстильной промышленности. Огромный вклад в изучение моды данного периода внесла Н. Лебина. В своем исследовании¹⁸⁶ автор стремится не только предоставить информацию об объемах и качестве выпускаемой на заводах продукции, но и внести в столь сложную тему биографический подтекст, используя мемуары и письма не только людей, известных широкой публике, но и тех, кто день за днем был вынужден сталкиваться с проблемой недостаточного обеспечения одеждой и обувью. Кроме того, Т. Дашкова в своей статье¹⁸⁷ о складывании женского образа в периодической печати, исследует изменение дискурса моды и гигиены на страницах женских журналов в 1930-х гг., рассматривая периодическую печать, как область, в которой формируется «идеологический язык». Не мог не коснуться этого вопроса и известный популяризатор истории моды Александр Васильев, который в своей книге «Русская мода. 150 лет в фотографиях»¹⁸⁸ уделил каждому из десятилетий отдельные главы. Для читателя эта работа важна еще и с той точки зрения, что на ее страницах представлен широкий спектр фотографий, как известных персонажей, так и архивные снимки из личных коллекций, что делает обзор периода крайне увлекательным и запоминающимся. Не менее интересным представляется и журнал «Теория моды: одежда, тело, культура», выпускаемый издательством «Новое литературное обозрение», а также книги из серии «Библиотека журна-

¹⁸⁵ Журавлев, С.В., Гронов, Ю. Мода по плану: история моды и моделирование одежды в СССР, 1917 – 1991. М., 2013.

¹⁸⁶ Лебина Н. Б. Обыватель и реформы: Картины повседневной жизни горожан в годы нэпа и хрущевского десятилетия. СПб., 2003.

¹⁸⁷ Дашкова Т. Телесность - идеология - кинематограф: визуальный канон и советская повседневность. М., 2013.

¹⁸⁸ Васильев А. А. Русская мода. 150 лет в фотографиях. М., 2009.

ла «Теория моды»», в которых поднимаются различные проблемные темы, как мировой, так и русской и советской моды разных периодов.

Мода 1930-х гг. активно изучается исследователями, однако приезд Эльзы Скиапарелли, в составе французской делегации промышленников, в Советский Союз не рассматривается как важное для становления отечественной модной индустрии событие. Виной тому служит неустановленная датировка самого визита, а также неочевидность влияния модельера на последующее развитие советской моды. Так С. В. Журавлев и Ю. Гронов в своем труде упоминают о приезде Скиапарелли в СССР лишь вскользь, говоря о том, что ее идеи не были приняты, а сама она покинула страну разочарованной¹⁸⁹. Многочисленные иностранные исследования таких авторов как Джудит Уатт¹⁹⁰, Мэрил Сикрест¹⁹¹, а также Палмера Уайта¹⁹², посвященные биографии модельера, опираются только на мемуары и не расширяют наших знаний о ее посещении Советского Союза. А. А. Васильев в монографии, посвящённой истории русской моды, использует имя Скиапарелли только в связи с развитием сюрреализма в моде европейской. При этом о приезде модельера в Советскую Россию даже не упоминается. Связано это, вероятнее всего, с тем, что на сегодняшний день архивные документы найдены не были, а также с неочевидностью влияния творчества Скиапарелли на зарождающуюся советскую моду.

Выявление точной даты приезда Эльзы Скиапарелли в Советский Союз потребовало сопоставления разных видов документов. Поскольку архивные свидетельства не обнаруживаются, основными источниками стали мемуары модельера и советская периодическая печать. В воспоминаниях были выделены событийные маркеры¹⁹³ и сопоставлены с сообщениями в периодике. В ос-

¹⁸⁹ Журавлев, С.В., Гронов, Ю. Указ. соч. С. 80.

¹⁹⁰ Уатт Дж. Указ. соч. С. 20.

¹⁹¹ Secrest Meryle. Указ. соч. Р. 204.

¹⁹² White P. Указ. соч. Р. 34.

¹⁹³ События, наиболее полно описанные автором, которые могли быть отражены в периодике.

новых журналах и газетах прямого упоминания приезда Скиапарелли найдено не было. Подобная ситуация не является удивительной, так как статус и имя модельера для советского гражданина едва ли имели значение. Кроме того, цель визита делегации и функции, которые должна была выполнять Скиапарелли, не афишировались.

По сообщению модельера, «Закутанные в теплые меховые манто с капюшонами, в огромных сапогах, готовые таким образом противостоять ветрам Северного полюса (на дворе стоял декабрь), взволнованные необычайными предчувствиями, мы сели в поезд как самые настоящие первооткрыватели»¹⁹⁴. Чтобы определить время пребывания делегации в Москве, необходимо выделить ряд событий, упоминаемых модельером, которые можно сопоставить с информацией из других источников. Ключом к разгадке служат два перекрестных события. Во-первых, некая ярмарка промышленных образцов Франции, для представления которых прибывает делегация промышленников, которую изначально должен был возглавлять Эдуар Эррио¹⁹⁵, важные чиновники, а также главы крупных предприятий, универмагов. Во-вторых, открытие Дома моделей на Сретенке. Об этом событии пишет модельер в своих мемуарах: «Мне доверили открывать первый Дом моделей на Сретенке»¹⁹⁶. Дата открытия первого советского дома моды в источниках разнится. Упоминаются 1934¹⁹⁷, 1935¹⁹⁸ и 1936¹⁹⁹ годы. Однако анализ периодической печати позволяет утверждать, что указанный Дом моделей под эгидой треста "Мосбелье" (на Сретенке, на углу Малого Головинского переулка) был открыт в самом конце

¹⁹⁴ Скиапарелли. Э. Указ. соч. С. 132.

¹⁹⁵ Эдуар Эррио – французский государственный и политический деятель. В разное время - премьер-министр, министр иностранных дел Франции, мэр Лиона. В 1924 году его кабинет установил дипломатические отношения с СССР, в 1932 году правительство Эррио заключает с СССР договор о ненападении. Кроме того, Эдуар Эррио выступал противником Мюнхенского соглашения 1938 года, по которому Чехословакия отчуждала в пользу Германии Судетскую область.

¹⁹⁶ Скиапарелли. Э. Указ. соч. С. 141.

¹⁹⁷ Журавлев, С.В., Гронов, Ю. Указ. соч. С. 78.

¹⁹⁸ White P. Указ. соч. Р. 113.

¹⁹⁹ *Secrest Meryle*. Указ. соч. Р. 205.

1934 года. Об этом сообщается лишь в журнале «Швейная промышленность»²⁰⁰ в краткой заметке. Больше упоминаний открытия не было. Однако с весны 1935 года в женских журналах периодически появляются обзоры фасонов, выпущенных в Доме моделей треста «Мосбелье»²⁰¹.

В декабре 1934 года в Москву с официальным визитом прибывает министр торговли Франции Поль Маршандо, в сопровождении внушительной делегации, в которую входили не только чиновники, но и представители торговой элиты²⁰². Стоит также отметить, что Маршандо занимал важный пост и в кабинете Эдуара Эррио, о котором упоминала Скиапарелли в качестве предполагаемого главы делегации²⁰³. Визит проходил с 4 по 9 декабря, что отражено и в мемуарах модельера. Еще одной важной деталью, которая доказывает, что именно в этот период Скиапарелли находилась в Советском Союзе, является указание на жену посла Великобритании в СССР леди Чилстон, которая пребывала на территории советского государства, пока ее муж Аретас Экерс-Дуглас, 2-й виконт Чилстон возглавлял посольство, а именно с 1933 по 1938 годы. Еще одной «зацепкой» послужило упоминание Скиапарелли о встрече с редактором некой советской газеты: «Главный редактор самой влиятельной газеты пригласил меня на обед в отдельном кабинете «Гранд-отеля»»²⁰⁴. По сообщениям газет, 7 декабря 1934 года Поль Маршандо, в сопровождении своей делегации, посещают редакцию «Известий», где их встречает ответственный редактор – Николай Иванович Бухарин. В тот же день делегация также посещает новую типографию газеты «Правда»²⁰⁵, однако там их встре-

²⁰⁰ Швейная промышленность. № 6. 1934.

²⁰¹ Например, журнал «Работница», № 12, 18 (апрель, июнь 1935 года соответственно).

²⁰² В делегацию вошли: директор департамента торговых связей министерства торговли Боннефон-Крапон, заместитель директора экономического департамента министерства иностранных дел Делябом, председатель министерства земледелия Бюш, председатель министерства финансов Максим Робер, заместитель шефа кабинета министра торговли Трон и секретарь министра торговли Вейль.

²⁰³ Скиапарелли. Э. Указ. соч. С. 132.

²⁰⁴ Там же. С. 142.

²⁰⁵ Новая типография газеты «Правда» была запущена весной 1934 года.

чают директор издательства Семенов и технический директор типографии Лынтупский²⁰⁶.

Одной из причин, почему именно Скиапарелли была приглашена в СССР в качестве модельера, могут быть ее политические взгляды: «... she had never been involved in politics, but this is hardly true, since she and Willie were demonstrating and lecturing on behalf of Bolshevism in Boston in 1918, and in those day she was calmly describing to a government agent how easy it was to make a bomb. <...> but she was certainly in sympathy with the social goals of Gaston and Bettina ...» («Она никогда не была вовлечена в политику, но это вряд ли так, потому что она и Вилли (граф Вильям де Вендт де Керлор, муж Скиапарелли, известный лектор по теософии) участвовали в демонстрациях и читали лекции от имени большевизма в Бостоне в 1918 году, и в тот день она спокойно описывала правительственному агенту, как легко было сделать бомбу. <...> но она, безусловно, сочувствовала социалистическим воззрениям Гастона и Беттины») ²⁰⁷. Также о коммунистических симпатиях Скиапарелли свидетельствовал Сесил Битон, который сопровождал модельера в поездке в СССР, в своих дневниках и интервью для *Vogue*²⁰⁸. Не секрет, что западная интеллигенция 1930-х годов была во многом очарована русской революцией. Близкие друзья Скиапарелли, такие как Гастон Берджери (Gaston Bergery), который занимал важный пост в кабинете Эдуара Эррио, премьер-министра и министра иностранных дел Франции (1924-1925 гг.), Беттина Шоу Джонс (Bettina Shaw Jones) являлись членами радикальной социалистической партии и всячески пропагандировали коммунистические идеи²⁰⁹. Левых политических взглядов придерживались и члены сюрреалистического кружка, приятели Скиапарелли

²⁰⁶ Правда. 8 декабря 1934.

²⁰⁷ *Secrest Meryle*. Указ. соч. Р. 204.

²⁰⁸ *Уамм Дж.* Указ. соч. С. 86.

²⁰⁹ *Secrest Meryle*. Указ. соч. Р. 178.

(Жан Кокто, Эрик Сати²¹⁰). Таким образом, модельер могла быть приглашена в Советский Союз для демонстрации достижений и высокого уровня жизни советских граждан. «Официальной» (т.е. озвученной) целью ее визита являлось создание для «средней» советской женщины одежды, которую можно было бы носить как на работу, так и в часы досуга. Эльза Скиапарелли, безусловно, сразу сообразила, сколько выгод ей может принести данная коллаборация: СССР в условиях форсированной индустриализации обладал мощностями, способными обеспечить массовое производство для многомиллионного государства. Использование советского промышленного потенциала вывело бы Дом Скиапарелли на кардинально новый уровень, которого невозможно было бы достигнуть в пределах Европы²¹¹. Это окончательно выдвинуло бы Скиапарелли на первое место в вечном состязании с Коко Шанель, которая на протяжении всей карьеры являлась главным конкурентом модельера.

Пока на Западе идет битва двух титанов моды – Скиапарелли и Шанель – в Москве только начинают зарождаться ростки будущей советской моды. С середины 1920-х годов строящееся государство обращает свое внимание на феномен моды как института, которому свойственно выражать принадлежность к той или иной социальной группе²¹². Советское правительство никогда не отрицало преимущества западной («буржуазной») моды, ей следовали многие пламенные революционерки, такие как М. Андреева, З. Рейснер, И. Арманд, А. Коллонтай, П. Жемчужина. Кроме того, мода являлась важным средством культурной коммуникации, способным не только контролировать публику, но и влиять на ее функционирование. Какой бы многочисленной ни бы-

²¹⁰ Жан Кокто (5 июля 1889 — 11 октября 1963) - французский писатель, поэт, драматург, художник и кинорежиссёр. Одна из крупнейших фигур во французской литературе XX века; Эрик Сати (17 мая 1866 — 1 июля 1925 года) - французский композитор и пианист, один из реформаторов европейской музыки первой четверти XX столетия.

²¹¹ Несмотря на то, что готовое женское платье, которое производилась на фабриках, появилось в Европе в начале XX в., даже в 20-е годы было невозможно наладить массовое производство с учетом быстрой смены модных тенденций.

²¹² Пролетарская культура стремилась нивелировать значение моды как социального института, сводя ее к исключительно утилитарным функциям.

ла аудитория, на которую ориентировались модные влияния, ее участники «оказываются связанными между собой восприятием, а зачастую в той или иной мере - приятием идентичных сообщений»²¹³.

В этот период существуют два условных направления в видении моды, которые определяют круг людей, на который они направлены. Так, первой является «рафинированная» публика, которая представлена женами партийных чиновников, политиков и пролетарской «элиты», а также женщины, не занятые на тяжелых работах, имеющие время и соответствующий достаток, чтобы следить за своей внешностью. В журналах «Моды», «Моды сезона», «Модный журнал», «Новости моды» и т.п. практически отсутствует идеологическая составляющая. Основная идея – эстетическая репрезентация себя в обществе. На страницах представлены рисунки и фотографии образцов не только советского производства, коих было не так много, но и западные модели. Специальные разделы были посвящены западной моде, в основном французской и британской. Второе направление – это женщины, которые работают на заводах или в колхозах, являющиеся пламенными революционерками и рука об руку с мужчинами строят светлое коммунистическое будущее. В изданиях этой категории идеологическая составляющая занимает лидирующие позиции, а одежда, представленная на их страницах, изображается весьма посредственно, поскольку выполняет достаточно узкий набор функций – удобство и защита тела от агрессивной внешней среды. Общим для двух направлений является появление еще одной важной темы – гигиены, которая осознается как неотъемлемая часть культуры и подается как «мягкое дисциплинирование»²¹⁴.

С начала второй пятилетки (1933-1937) советское правительство обращает особое внимание на швейную промышленность, которая не справляется с

²¹³ Гофман А. Б. Указ. соч. С. 84.

²¹⁴ Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история советской России в 30-е годы: город М., 2001. С. 99.

планами по причине неумелого обращения с техникой, недостатка квалифицированных сотрудников, а также отсутствия красивых и изящных образцов одежды и обуви, как для детей, так и для взрослых. «Ни по количеству производимой продукции, ни по ее качеству легкая промышленность пока не справилась с поставленными перед нею второй пятилеткой задачей»²¹⁵. Еще одной важной проблемой, долгое время остававшейся нерешенной, являлась подготовка кадров, способных моделировать женское платье. «... собственно модельеров и конструкторов одежды с полноценными вузовскими дипломами в Советской России не готовили вплоть до 1936 года, когда в Московском текстильном институте открылось единственное в те годы в СССР отделение художественного моделирования и конструирования одежды»²¹⁶. Кроме того, из-за трудностей в организации, подготовке и переподготовке сотрудников, в швейной промышленности наблюдалась довольно высокая «текучка кадров». Еще после революции для решения этих вопросов был создан ВХУТЕМАС (Высшие художественно-технические мастерские), однако даже в период второй пятилетки эти проблемы решались, прежде всего, на местах - на заводах и фабриках. Отсутствие центра моделирования не позволяло обеспечить граждан одеждой и обувью в полной мере.

Поиски путей налаживания моделирования и производства женского платья в промышленных масштабах, которое могла бы удовлетворить и эстетические чаяния потребителей, подвели правительство к необходимости заимствования опыта и достижений западной швейной промышленности, домов мод. К разработке фасонов должны быть привлечены профессиональные моделисты и крупные художники. Следовало также организовать издание специальных модных журналов, выставок, иллюстрированных альбомов, в которых бы проходила популяризация новых моделей. Вместе с тем, советская мода, вопреки

²¹⁵ Швейная промышленность. № 2-3, 1935. С. 1.

²¹⁶ Журавлев, С.В., Гронов, Ю. Указ. соч. С. 76.

«буржуазной», должна быть более практичной, эстетичной, отражать особенности многонационального государства, а главное - быть управляемой. В 6 номере за 1934 год журнала «Швейная промышленность» декларируется установка для развития отрасли: «... все лучшее, приемлемое для нас, должно быть взято от них. Надо связаться с заграничными модельными домами, ознакомиться с их техникой моделирования, научиться так высококачественно работать в этой области, как это делают в Лондоне и Париже»²¹⁷.

В то же время, изучая печатную продукцию, посвященную моде и искусству, обращает на себя внимание тот факт, что к середине 30-х происходит формирование универсального образа советской женщины. Если конец 20-х – начало 30-х годов характеризуются, как было сказано выше, сосуществованием двух параллельных типов модных журналов, но с середины десятилетия ярко выраженная дифференциация образов практически пропадает. Возникает некий визуальный «канон» советской женщины. Этот «канон» появляется путем слияния тех тенденций, которые были намечены ранее. Даже в журналах, издаваемых для работниц заводов и колхозниц, начинают активно пропагандироваться темы красоты, ухоженности, беременности и материнства²¹⁸. Татьяна Дашкова, говоря об этом процессе, использует термин «курс на женственность»²¹⁹, который достаточно точно отражает реалии того времени. И именно в этот период в Москву приглашается Эльза Скиапарелли.

Модельер всегда славилась своим особым отношением к одежде: любовь к роскоши, соединялась с пристрастием к иррациональному, выходящему за грани простого человеческого понимания (будь то шляпка-туфля или пуговицы в виде акробатов). В то же время, Скиапарелли было не чуждо деловое чутье, поэтому приглашение посетить ярмарку в Москве она восприняла как

²¹⁷ Швейная промышленность. № 6. 1934. С. 22.

²¹⁸ В это же время начинает пропагандироваться необходимость запрета абортов, причиняющих вред здоровью молодых женщин.

²¹⁹ Дашкова Т. Указ. соч. С. 51.

полную юмора авантюру²²⁰. Советский Союз пленил Скиапарелли роскошью своих музеев, черной икрой, водкой, а также не умением русских отдыхать: «... возникала мысль, что даже развлечения принимаются всерьез, и что люди, одержимые тяжелыми проблемами, забыли, как смеяться»²²¹. Кроме того, модельер была поражена положением женщин в стране: «she saw wide-awake women doing good jobs, apparently enjoying their increasing independence and appreciative of the effort of the government to make them the equals of men» («Она видела заинтересованных женщин, которые хорошо работали, по-видимому, наслаждаясь своей растущей независимостью и высоко оценивая усилия правительства, направленные на то, чтобы сделать их равными мужчинам»)²²². Такая гражданка, активная, успевающая и в театр, и на работу, должна была стать новой «клиенткой» Скиапарелли, что не могло не радовать. По словам самого модельера, на Западе распространялся слух, будто Сталин строит новую империю, в которой солдаты «должны научиться танцевать фокстрот, а комиссары- носить брюки гольф»²²³, женам солдат и рабочих-ударников полагается хорошо следить за собой и модно одеваться. Однако Скиапарелли искренне полагала, что «ошибка Востока – желание одеваться по-европейски»²²⁴, поэтому она изменила своей любви к эпатажу и нарисовала простое платье с высоким воротом, которое можно надеть как на работу, так и в театр. Это событие так задело европейцев, что из Великобритании в Советский Союз была отправлена Дженни Ли, член лейбористской партии и жена Эньюрина Бивена, позже создателя Национальной системы здравоохранения Соединенного Королевства. Она, по заданию Daily Express, должна была найти эскизы, созданные Скиапарелли в России. В нескольких статьях Дженни Ли описала, что наброски обнаружались на складе, на котором хранились образцы той самой

²²⁰ Скиапарелли. Э. Указ. соч. С. 139.

²²¹ Там же.

²²² White P. Указ. соч. Р. 115.

²²³ Скиапарелли. Э. Указ. соч. С. 140.

²²⁴ Там же. С. 139.

ярмарки, они оказались заброшены глубоко в угол и пылились²²⁵. Однако приезд журналистки если и имел место быть, то ее поиски (а затем и нахождение) эскизов модельера вызывают сомнение.

Сотрудничество модельера и Советского Союза было важно для западной публики и потому, что производственные мощности СССР и творческий гений Скиапарелли могли породить совершенно новый стандарт готовой женской одежды, который Европа едва ли смогла бы выдержать. Модельер разрабатывает черное платье из джерси с небольшим белым поднятым воротничком «Питер Пэн», ярко-красный двусторонний жакет из фетра, с несколькими простыми пуговицами и большим накладным карманом в мужском стиле, а также маленький черный берет из сетчатой ткани с красной кисточкой, которая свисала с потайного кармана. Эти идеи были отвергнуты, поскольку накладной карман жакета мог быть удобной мишенью для карманников²²⁶. Любопытную деталь упоминает сама Скиапарелли: «Однажды, забыв что-то в номере, я неожиданно вернулась в свой отель. В тот момент, когда я открывала дверь, вдруг услышала испуганные восклицания... Вхожу и вижу, что мои платья разложены на полу и четыре женщины спешно снимают с них патронки²²⁷»²²⁸. Модельер также подметила плохую выучку женщин, которые не могла быстро и эффективно снять мерки, отчего их пришлось учить на месте. Это ремарка еще раз подтверждает, что в Советский Союз все еще не был способен обеспечить текстильную промышленность квалифицированными кадрами, которые обладали достаточными навыками, чтобы в сжатые сроки выполнить постановление правительства об организации массового производства женской одежды.

²²⁵ White P. Указ. соч. Р. 115.

²²⁶ Там же.

²²⁷ Образец для выкройки.

²²⁸ Скиапарелли. Э. Указ. соч. С. 141.

Оценить масштабы влияния Эльзы Скиапарелли на создание образа советской женщины достаточно трудно. Однако цепь событий позволяет отметить следующие моменты: через пару месяцев после открытия Дома моделей на Сретенке, непосредственной задачей которого являлось создание моделей для массового производства, более 70 фасонов получили одобрение от представителей фабрик, готовых начать их выпуск. В журнале «Швейная промышленность»²²⁹ подчеркивается, что созданные фасоны «не являются подражанием заграничным моделям и в то же время сильно отличаются от скучных стандартов, которые до сих пор выпускали фабрики треста «Мосбелье»». Нельзя обойти стороной и тот факт, что в модных журналах за первую половину 1935 года («Моды», «Моды сезона», «Швейная промышленность») активно тиражируются повседневные и вечерние наряды, джемперы и головные уборы, визуально совпадающие с изделиями Скиапарелли названного периода. Платья драпируются всевозможными бантами и платками, опоясывающими талию или воротники изделий. Показательно, что именно эти черты являлись «фирменным знаком» Дома Скиапарелли. Кроме того, приезд модельера совпал с повальным увлечением советских граждан спортом и спортивной тематикой в одежде, что легко прослеживается по женским журналам. Любопытно, что в авангарде создания модной спортивной одежды (которая была крайне популярна в Европе и США) стояла, в том числе, Скиапарелли²³⁰. Стоит также отметить, что в периодике за 1935 год не единожды были представлены свитера (тогда они считались элементами спортивного стиля), копировавшие знаменитый джемпер от Скиапарелли, который и прославил модельера еще в 1928 году.

²²⁹ Швейная промышленность. № 2-3. 1935.

²³⁰ Еще на исходе 20-х годов Эльза Скиапарелли открывает свою первую мастерскую на вывеске которой красовалось не только ее имя, но и подпись «ДЛЯ СПОРТА». Первый успех Скиапарелли также связан именно со спортом - впервые ее имя громко прозвучало, когда первая американская чемпионка по гольфу, Гленна Коллетт появилась в джемпере от Скиапарелли.

Однако в Советском Союзе понятие «модельер», принятое на Западе, отсутствовало. Идеология делала невозможным создание индивидуальной авторской одежды. Скиапарелли вернулась в Париж практически ни с чем (не считая вдохновения для своих последующих коллекций, которые были навеяны, в том числе, маневрами, увиденными на одном из аэродромов), а ее идеи официально признаны не были. Однако в конце 1936 года в журнале «Vanity Fair» была напечатана карикатура, на которой модельер и И. В. Сталин, зависая на парашютных стропах, обсуждают советских женщин. Использование образа Иосифа Виссарионовича свидетельствует о том, что визит Скиапарелли в Советскую Россию был на государственном уровне. Кроме того, Европа еще не один год рефлексировала на тему размывания советских ценностей, к которому привело бы внедрение европейской моды в СССР.

Справедливости ради стоит отметить, что названные особенности (от увлечения драпировками до спортивного стиля) также были свойственны и западной моде. Библиотеки только что созданных домов моделей трестов «Мосбелье» и «Москвошвей» активно пополнялись зарубежными изданиями, посвященными моде. Женские журналы имели свои рубрики, в которых демонстрировались достижения западных модельеров. Все это делает невозможным утверждение, что изменение образа советской женщины связано только с приездом Эльзы Скиапарелли. Однако определенное влияние, безусловно, имеет место быть, особенно если учесть тот факт, что за столь короткое время моделисты Дома моделей треста «Мосбелье» едва ли смогли создать такое количество абсолютно новых, простых, а главное подходящих для массового производства, образцов.

Вместе с тем, приезд именно Скиапарелли в Советский Союз выявляется важным показателем той обстановки, которая в нем происходила. Всепоглощающая свобода 20-х годов, которую пропагандировала Коллонтай, с ее про-

летарской любовью и попытками «разрушить» буржуазную семью, в конечном итоге приводит к «закручиванию гаек». В середине 30-х годов образ женщины-революционерки постепенно снова трансформируется в образ женщины-матери. Под контроль берется и ее внешний вид, и репродуктивная функция (с 1936 года запрещен аборт, а с 1941 г. становится практически невозможным развод). Правительство все больше заботится о росте рождаемости и вторгается в область воспитания новых граждан. Вместе с тем, сохраняется свобода женщины перед лицом мужа: ей гарантируется отпуск по беременности, ребенок обеспечивается детским садом, что способствует тому, что функция женщины как хранительницы семейного очага вовсе не противоречит ее функции работницы. Для продвижения этого образа была необходима развитая сеть газет и журналов, которые пропагандировали бы новый идеал. Отсутствие опыта в этой области вынуждает советское руководство обратиться за помощью на Запад, где схожую программу уже выполнила Эльза Скиапарелли, которая к тому же весьма заинтересована в укоренении своего образа «новой» женщины в социалистической стране. Между тем, это стремление было вызвано еще и экономической выгодой, ясно осознаваемой модельером. Однако сама Эльза Скиапарелли так и не смогла понять, что советское государство было вовсе не настроено перенимать, хоть и близкие по духу, но все же западные традиции. Ее одежда свидетельствовала об освобождении женщины, разрушении тысячелетних стереотипов, ее поисках в области самореализации. Но для страны победившего некогда феминизма, такая риторика в середине 30-х уже показалась слишком прогрессивной.

Более подробное исследование влияние творчества Эльзы Скиапарелли на советскую моду не являлось задачей данного исследования. Эту тему вполне могли бы расширить искусствоведы. Для нас же было важно показать наличие этого влияния и отметить его основные черты.

Заключение

На протяжении многих веков история была уделом мужчин, женщинам отводилось весьма скромное место его верной подруги. Вместе с тем, такой романтический образ вовсе не отрицал того рабского положения, которое женщина занимала на самом деле. Семья, которая должна была стать смыслом всей ее жизни, выбиралась родителями, стремившимися продать свою дочь на максимально выгодных условиях. Мрачный гинекей греческой демократии сменяется просторным римским атриумом, который, вместе с тем, еще больше сделал женщину «подопечной» своего мужа. И если в греческой традиции она воспринималась, как сестра, то Рим сделал женщину пришлой из рода отца, которая обязана выполнить только одну функцию – родить наследников. Христианство, воспевающее равенство людей перед лицом Бога, так же не стремилось предоставить женщинам равные с мужчинами права. Отцы Церкви ополчились на них за грехи Евы, которые не могла искупить даже Пречистая Дева. Вместе с тем, христианство сделало одну важную вещь - дало женщине возможность выбрать иной путь, нежели рабство в патриархальной семье. Теперь за толстыми стенами монастырей, женщины могли иметь хоть какую-то свободу. Однако Средневековье не было столь уж «темным». Горожанки и сельчанки много работали и, зачастую, могли иметь весьма обширную финансовую независимость. Только на исходе эпохи отношение к результатам женского труда стало скорее отрицательным, что принято связывать с повышением уровня жизни населения. Зарождающийся капитализм грамотно воспользовался этим обстоятельством: отныне, за свой изнурительный и кропотливый труд женщины стали получать значительно меньше, нежели мужчины. Магнаты активно поддерживали данную дихотомию, ведь она позволяла получать колоссальную выгоду. Женский труд стал восприниматься как «вспомогательный» по отношению к мужскому. Однако широкое вовлечение женщины в производство все же привнесло некоторые изменения. Женщина стала эконо-

мически вполне независимой, что, впрочем, не снимало с нее оков патриархальной семьи. Не желая больше мириться с несправедливостью власть имущих, «слабый пол» возглавил Великую французскую революцию. Не случайно именно Марианна стала символом принципа «Свобода, равенство, братство». Но на самих женщин этот принцип распространился крайне недолго. Революционная недозволенность сменилась «второй волной закрепощения» в XIX веке. Однако начало к движению за освобождение женщин было положено: они стали мощной политической силой, которую всячески пытались подавить идеологически. Женщин снова сковали корсеты, а объемные кринолины не позволяли им даже обуться самостоятельно. Все это еще больше стимулировано женщин вступать в ряды феминисток. Кто-то пошел путем суфражисток, требуя равные с мужчинами права. Некоторые пошли еще дальше в своем желании не только изменить существующий миропорядок, а вовсе разрушить его. Марксизм, хоть и не разделял борьбу за права женщин от борьбы рабочего класса, все же поставил вопрос о равенстве мужчин и женщин.

С начала XX века движения за права женщин (социалистического и либерального толка) смогли добиться колоссальных успехов, а Первая мировая война доказала, что в традиционно «мужских сферах» деятельности, женщина может быть столь же успешной. Риторика государств стремилась нивелировать эту растущую эмансипацию, восхваляя образ женщины-матери. Но они сами больше не были согласны лишать себя профессиональных успехов в угоду семье. 20-е годы и вовсе создали стиль «гарсон» - девушки, похожей на мальчика. В одежде начинают прослеживаться те тенденции, которые постепенно проявляются в обществе. Женщины больше не желали, чтобы их визуальную репрезентацию создавали мужчины, они начали сами управлять этим процессом. Когда затихли бури политического феминизма, на свет появилось еще более прогрессивное течение – феминизм культурных, когда эксцентричные женщины стали не только проявлять свою индивидуальность в культуре и

искусстве, но и демонстрировать впечатляющие предпринимательские способности, которые ранее были исключительно прерогативой мужчин. Такие кутюрье, как Жанна Ланван, Коко Шанель и Эльза Скиапарелли, продемонстрировали неограниченные возможности женщины в новом мире. Они стали не только владелицами многомиллионных империй, но и ролевой моделью для многих женщин. Модельеры создавали новый визуальный канон, который должен был продемонстрировать возрастающую самоценность женщины в мире. Между тем, французский эксцентричный феминизм стремился расширить свое влияние и на новые территории, где вообще были стерты всякие границы между полами, а именно – в Советском Союзе, где женщины получили политическое равноправие, равную с мужчинами оплату труда, активное содействие государства в деле воспитания детей, а также независимость перед лицом мужа. Советская работница пленила французских кутюрье, которые явно с недоверием относились к все более навязываемому образу женщины-матери, пришедшему из Соединенных Штатов Америки. Лакомым кусочком казалось и массовое производство, которое активно налаживалось в СССР.

Советский Союз, в то же время, прекрасно понимал, что радикальная феминизация женщин, к которой привела Октябрьская революция, была для государства крайне невыгодной. Это приводит к тому, что в середине 30-х годов начинается формирование «новой» советской женщины. Этот образ должен был вобрать в себя не только черты работницы, но и соединиться с некогда осмеянным образом традиционной жены и матери. Для построения этого «нового» образа было принято решение позвать профессионалов с Запада, у которых имелся не только опыт создания эстетичной женской одежды, но и использования массового производства (хоть и в меньших масштабах). Между тем, на эту роль мог подойти только тот кутюрье, который был «лоялен» к советской идеологии. По этой причине выбор пал именно на Эльзу Скиапарелли. С одной стороны, такое решение было не совсем логичным, поскольку моде-

льер славилась своей эксцентричностью, что было неприемлемо для страны победившего пролетариата, с другой – круг общения и социалистические взгляды Скиапарелли, сделали ее идеальным кандидатом. Модельер восприняла идею одеть советскую женщину как величайшую возможность, которая сможет раз и навсегда поставить точку в ее вечном состязании с Коко Шанель. Придумав потрясающий и утонченный образ для эмансипированной работницы, Скиапарелли не учла лишь одного: Советский Союз не нуждался в «кутюрье» в том понимании, которое было принято на Западе. Да и мода в СССР должна быть управляемой, в то время как в реальности она крайне иррациональна и постоянно нуждается в изменениях ради самих изменений. Именно поэтому Скиапарелли покинула Россию практически ни с чем, ее идеи официально приняты не были. Но риторика советских женских журналов, а также продукция Дома Моды на Сретенке, были весьма созвучны с тем, что создавала модельер. Кроме того, весь западный мир еще не один год обсуждал возможные последствия столь масштабного сотрудничества.

Список использованных источников и литературы

I. Источники.

1.1 Опубликованные источники.

1. Битон С. Зеркало моды. – М., 2015. – 397 с.
2. Конституция (Основной закон) СССР в редакции от 5 декабря 1936 г.
3. Скиапарелли. Э. Моя шокирующая жизнь. М., 2012. – 336 с.

II. Литература.

2. 1. Монографические исследования:

1. Айвазова С. Г. Русские женщины в лабиринте равноправия. (Очерки политической теории и истории). М., 1998. - 408 с.
2. Антология гендерных исследований. Сб. пер. // сост. и комментарии Гаповой Е. И. и Усмановой А. Р. Минск, 2000. – 384 с.
3. Аристотель. Политика. М., 1997. – 460 с.
4. Бебель А. Женщина и социализм. Женева, 1904. – 538 с.
5. Битон С. Зеркало моды. – М., 2015. – 397 с.
6. Бовуар С. де. Второй пол. Т. 1 и 2. М., СПб., 1997. – 832 с.
7. Брайсон В. Политическая теория феминизма. М., 2001. - 304 с.
8. Бутовская М. Л. Антропология пола. Фрязино. 2013. – 256 с.
9. Бэлсдон Д. П. Женщины Древнего Рима. Увлекательные истории жизни римлянок всех сословий. М., 2016. – 319 с.
10. Васильев А. А. Русская мода. 150 лет в фотографиях. М., 2009. – 544 с.
11. Вон Хэл. В постели с врагом. Тайная война Коко Шанель. М., 2012. – 480 с.
12. Гесиод. Работы и дни. Иркутск. 1992. – 44 с.

13. Гиро П. Частная и общественная жизнь греков. Петроград. 1915. – 702 с.
14. Гофман А. Б. Мода и люди. Новая теория моды и модного поведения. М., 1994. – 160 с.
15. Гуревич А. Индивид и социум на средневековом Западе. СПб., 2009. – 492 с.
16. Дашкова Т. Телесность - идеология - кинематограф: визуальный канон и советская повседневность. М., 2013. – 247 с.
17. Дюрانت В. Жизнь Греции. М., 1997. – 704 с.
18. Журавлев, С.В., Гронов, Ю. Мода по плану: история моды и моделирование одежды в СССР, 1917 – 1991. М., 2013. – 496 с.
19. История женщин на Западе. Т. 1. От древних богинь до христианских святых. Под общ. ред. Ж. Дюби и М. Перро. СПб., 2005. – 600 с.
20. История женщин на Западе. Т. 2. Молчание Средних веков // Под общ. Ред. Ж. Дюби и М. Перро; под ред. К. Клапиш-Зубер. СПб., 2016. – 512 с.
21. История женщин на Западе. Т. 3. Парадоксы эпохи Возрождения и Просвещения. // Под общ. Ред. Ж. Дюби и М. Перро; под ред. Н. Земон - Дэвис. СПб., 2008. – 560 с.
22. История женщин на Западе. Т. 4. Возникновение феминизма: от Французской революции до Мировой войны. // Под общ. Ред. Ж. Дюби и М. Перро; под ред. Ж. Фрассе. СПб., 2015. – 536 с.
23. История женщин на Западе. Т. 5. Становление культурной идентичности в XX столетии. // Под общ. Ред. Ж. Дюби и М. Перро; под ред. Ф. Тебо. СПб., 2015. – 624 с.
24. Конелл Р. Гендер и власть: общество, личность и гендерная политика. М., 2015. – 432 с.

25. Крупская Н. К. Женщина-работница. СПб., 1903. - 92 с.
26. Латур А. Волшебники парижской моды. М., 2012. – 424 с.
27. Ле Гофф Ж. Рождение Европы. СПб., 2014. – 398 с.
28. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М., 1992. – 376 с.
29. Лебина Н. Б. Обыватель и реформы: Картины повседневной жизни горожан в годы нэпа и хрущевского десятилетия. СПб., 2003. - 339 с.
30. Лихт Г. Сексуальная жизнь в Древней Греции. М., 1995. - 400 с.
31. Маркс К. Капитал: Критика политической экономии. Т. 1. М., 1937. – 900 с.
32. Мода. Всемирная история. // Под ред. М. Фогг. М., 2015. – 576 с.
33. Морган Л. Г. Древнее общество. М., 2012. - 344 с.
34. Пуаре П. Одевая эпоху. М., 2011. – 416 с.
35. Рассел Дж. Б. Колдовство и ведьмы в средние века. СПб., 2001. – 480 с.
36. Тацит К. Анналы; Малые произведения. М., 2010. – 505 с.
37. Теория и история феминизма. Курс лекций // Под ред. Жеребкиной И. Харьков, 1996. – 372 с.
38. Уатт Дж. VOGUE легенды моды: Эльза Скиапарелли. М., 2013. – 160 с.
39. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история советской России в 30-е годы: город М., 2001. – 332 с.
40. Фоссье Р. Люди средневековья. СПб., 2010. – 352 с.
41. Фюстель де Куланж Н.Д. Гражданская община древнего мира. СПб., 1906. - 459 с.
42. Шпренгер Я., Инститорис Г. Молот ведьм. СПб., 2001. – 525 с.

43. Эбботт Э. История куртизанок. М., 2014. – 784 с.
44. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. Т. 3. — М., 1986. – 639 с.
45. Bogardus E.S. Fundamentals of Social Psychology. N.Y., 1942. – 538 p.
46. C. Owen Lovejoy. The Origin of Man // Science. 1981. V. 211. P. 341–350.
47. Gardner Jane F.. Women in Roman Law and society. Indiana. 1991. – 281 p.
48. Mandrou R. Possession et sorcellerie au XVIIe siècles. Paris, 1974. – 348 p.
49. Millett Kate. Sexual politics. New York, 1971. – 512 p.
50. Secrest Meryle. Elsa Schiaparelli: a biography. New-York, 2014. – 377 p.
51. White P. Elsa Schiaparelli: Empress of Paris Fashion. London, 1986. – 223 p.

1.2. Периодическая печать (журналы):

1. Айвазова С. Г. Симона Де Бовуар: жизнь - самоосуществление // Женщины в политике: новые подходы к политическому. Феминистский образовательной альманах. Вып. 1. Пол политики. М., 2012. С. 82-87.
2. Ахмедшина Ф., Шнырова О., Школьников И. Основные направления феминистской теории // Введение в теорию и практику гендерных отношений. Ташкент, 2007. С. 47-61.
3. Коллонтай А. М. Дорогу крылатому Эросу! (письмо к трудящейся молодежи) // Молодая гвардия. М., 1923. № 3.
4. Майорова Н. Г. Семья в Риме VII — начала VI в. до н. э. // Межвузовский сборник научных статей «Античность Европы». Пермь, 1992. С. 3-8.
5. Общественные науки и современность. 1996. № 6. С. 123-125.
6. Работница. № 12, 18. 1935.

7. Репина Л. П. Пол, власть и концепция "разделенных сфер: от истории женщин к гендерной истории. // *Общественные науки и современность*. 2000. № 4. С. 123-137.
8. Смирин В. М. Римская «familia» и представления римлян о собственности. // *Быт и история в античности*. М., 1988. С. 18-40.
9. Швейная промышленность. № 2-3. 1935.
10. Швейная промышленность. № 6. 1934.
11. Saisselin R. From Baudelaire to Christian Dior: The Poetics of Fashion // *Fashion and Imagination: About Clothes and Art* / Ed. Brand J., Teunissen J. Arnherm. Netherlands, 2009. P. 79.

1.3. Периодическая печать (газеты):

1. Правда. 8 декабря 1934.

II. Интернет-ресурсы:

1. Бахофен И. Материнское право. // Библиотека Гумер. [Электронный ресурс] – Режим доступа:
http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Relig/klass/04.php.